

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калишнина

Готовь
завещание
летом

Дарья Калинина

Готовь завещание летом

«ЭКСМО»

2014

Калинина Д. А.

Готовь завещание летом / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2014

Совсем скоро сбудется мечта мужа Алены Василия Петровича – его конь по кличке Жеребчик собирается участвовать в скачках и обязательно их выиграет. Именно Жеребчик прославит новую породу скаковых лошадей, выведенных самим Василием Петровичем. Во всяком случае, так думает он сам. Но незадолго до скачек Жеребчик исчезает из конюшни, а конюх, который должен был присматривать за вороным красавцем, утверждает, что его отвлекла от обязанностей обаятельная женщина с бюстом пятого размера. Вскоре эту красотку с аппетитными формами находят мертвой. Алена вместе с подругой Ингой сбились с ног в поисках Жеребчика и убийц коварной Марго, ведь мечта мужа для Алены священна...

© Калинина Д. А., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дарья Калинина

Готовь завещание летом

Глава 1

Всякий свой визит к родственникам Алена неизменно обставляла с большой торжественностью и даже пышностью. Потому что, живя с мужем в некотором уединении в их поместье, она все же скучала в нем по своим друзьям и вообще близким, оставшимся в Питере.

И к тому же ей и самой хотелось праздника. Ведь хотя жизнь в «Дубочках», так называлось место, где Василий Петрович обосновался вместе со своей женой уже много лет назад, была стабильной и очень благополучной, но Алена, привыкшая к другой жизни – шумной и городской, не могла немножко не заскучать в этой глуши. Так что, оказавшись среди публики, она буквально наслаждалась возможностью оделять своих родных и близких дорогими подарками, баловать их, устраивать семейные праздники и удовлетворять все их прихоти и желания.

Особенно много подарков доставалось от нее младшим членам семейства. А их было великое множество. Всевозможные племянники и племянницы, младшие кузины и даже одна маленькая двоюродная внучка, появление которой наполнило душу «бабушки» одновременно и радостью, и смятением. Да, да, у старшего сына старшего брата Алены в прошлом году родился ребенок – дочка. И теперь, рассматривая потешное и уже разгладившееся личико малютки Анютки, Алена с ужасом понимала, что она чудовищно, просто катастрофически запоздала с рождением на свет собственного потомства.

– И даже тот факт, что брат меня на двадцать лет старше, а племянник мне почти ровесник, дела не улучшает, – твердила она самой себе. – Я – бабушка! О ужас!

Однако все вокруг смятения Алены не замечали, а видели лишь то, с какой готовностью она задаривает малышей самыми разнообразными подарками, совсем не считаясь с тем фактом, что на деньги, заплаченные за некоторые из них, могла бы просуществовать семья одаренного добрых несколько месяцев. Но самой Алене такие мысли были чужды. Если игрушка ей нравилась или Алена считала, что подарок понравится малышу, она его покупала.

– У детей в нашей семье должно быть все только самое лучшее!

Благо в деньгах ее Василий Петрович никогда не стеснял. Случалось, что на «булавки» Алена тратила суммы куда большие. Но то она тратила на себя, а тут дети. Для детей Алене вообще было ничего не жалко.

– Тебе своих бы деток уже пора завести, – дружно твердили ей все родственники наперебой.

Алена в ответ неизменно кивала и соглашалась, не особо вдумываясь в то, что говорит:

– Да, надо бы.

И все же до появления на свет малютки внучки Алена не подозревала, насколько сильно она затянула с решением этого вопроса.

– А ведь ребенка еще и вырастить нужно! – ахнула Алена, вспоминая, как ее Василий Петрович с каждым годом начинает все больше жаловаться то на одну часть своего тела, то на другую.

И хотя сил и энергии у Василия Петровича хватило бы и на то, чтобы в боксерском поединке уложить парочку молодых соперников, но все же отдышаться ему потом после схватки было существенно труднее, чем самим нахам выйти из глубокого нокаута.

В общем, с зачатием ребенка следовало не затягивать. Но как тут уловишь момент, когда у Василия Петровича сбывается заветная мечта? Его скакун, прародитель будущей Дубовской

породы лошадей, должен был участвовать в первых в своей жизни соревнованиях. Маленьких областных, не слишком громких.

– Но это только пока! Пока! – восклицал воодушевленный Василий Петрович, обращаясь к любимой жене. – наших лошадей все же признают новой породой, утвердят ее стандарт, и пойдет у нас с тобой дело. Вот увидишь! А мой Жеребчик заставит заговорить о себе весь мир еще до того.

Жеребчиком в домашнем обиходе звали двухлетку Сэра Ланселота, которого так нарекли вопреки воле самого Василия Петровича. Споры о том, как назвать будущего чемпиона, шли в поместье не первый месяц. У каждого был свой вариант, который он и отстаивал с пеной у рта. Никто не желал идти на поводу сложившихся стереотипов в выборе имен для лошадей. Алена хотела назвать коня Арамисом, главный конюх – Воякой, а сам Василий Петрович считал, что имя должно отражать суть его замысла – возвеличивание нашей славной родины и придание ей мирового престижа.

Поэтому работающий на конном заводе ветеринар получил от Василия Петровича вполне четкое указание поехать и оформить на жеребенка все необходимые документы. Но в пути этот любитель исторического эпоса зачитался книжечкой сказаний о короле Артуре и рыцарях круглого стола. И задумавшись, ляпнул первое имя, пришедшее ему на ум.

Василий Петрович сначала пришел в величайшее негодование, узрев перед собой Сэра Ланселота, потому что уже придумал для своего скакуна вполне подходящее имя – Богатырь. Но сделать уже ничего не мог. Так и остался жеребенок по всем документам Сэром Ланселотом, ну а домашние по-прежнему звали его Жеребчиком, как и привыкли за те месяцы, что жеребенок официально ходил безымянным.

И вот теперь для участия в своих первых в жизни скачках Жеребчик должен был перебраться поближе к Новгороду, где в рамках праздника «День города» должны были состояться конные состязания. Больших наград эти выступления принести не могли, но надо же было с чего-то начинать.

Василий Петрович, занявшийся выведением своей породы, неожиданно столкнулся с чванством и снобизмом матерых конезаводчиков. Эти важные господа лишь снисходительно выслушивали его горячие похвалы новой породе, и объясняли, что на сей день Жеребчик не может быть признан принадлежащим к определенной породе лошадей. Он всего лишь метис, полукровка. И выступления в престижных состязаниях для него будут закрыты до тех пор, пока не будут признаны его неоспоримые скаковые качества.

Василий Петрович, вернувшись из Европы с неудачных переговоров, даже приуныл и сказал:

– Труден путь современного конезаводчика в России.

Но потом ему пришло письмо от самого министра спорта, который весьма любезно отозвался о его начинании и просил продолжать. А потом позвонил президент всероссийской конезаводческой организации и лично пригласил Жеребчика для участия в этих полулюбительских скачках на приз города.

– Мы его там посмотрим. Если Жеребчик так хорош, как ты о нем говоришь, мы выставим его для участия в куда более престижных состязаниях. Впоследствии даже и международного масштаба. Ведь самое главное для нас – это престиж нашей страны в глазах мировой спортивной общественности. А тут новый козырь нам бы никак не повредил.

И вот вскоре должны были состояться долгожданные скачки. Василий Петрович так волновался, что Алена и сама начинала дергаться рядом с ним. До скачек оставалось еще больше недели, а Василий Петрович уже совершенно извелся. Он гонял конюхов, без конца совещался с главным тренером, ветеринаром и даже жокеями. Выработывал стратегию и тактику, которая позволила бы Жеребчику раскрыться на предстоящих скачках во всей своей мощи.

– Он победит, я в этом совершенно уверен. Если не случится ничего непредвиденного, он обязательно победит!

Все вокруг сошлись во мнении, что Жеребчик – это беспорный фаворит.

– Если не произойдет ничего невероятного, приз будет ваш.

Будучи человеком верующим, Василий Петрович даже заказал несколько молебнов за успех его предприятия. Священники усердно молились, а на душе у Василия Петровича отчего-то легче не становилось. В конце концов он сорвался и накричал на Алёну из-за какого-то пустяка. И хотя потом без конца извинялся, но Алёна уже твердо для себя решила: она оставит мужа наедине с другими мужчинами.

Пусть они обсуждают одно и то же, а с нее хватит. Это их нервное состояние начинает сказываться и на ней. Ей тоже уже кажется, что вот-вот произойдет нечто ужасное, что не допустит Жеребчика до скачек. Так и с ума недолго сойти. Лучше уж она вернется к самим скачкам, а до той поры поживет в Питере.

Немаловажным фактом, подтолкнувшим Алёну к этому шагу, было то, что бытовые условия в отеле, где остановились они с мужем, были весьма средними. Заказанный ими номер люкс никак не оправдывал ожидания Алёны. Постоянно не было то горячей, то холодной воды. Завтрак лучше было вообще не комментировать. Да еще и кровать в их люксе была хоть и широкая, но какая-то очень уж неудобная.

Вроде бы и матрас ортопедический, и вид с этой кровати открывался поистине шикарный. Огромное окно и прозрачный пол террасы, которые создавали полную иллюзию полета над городом. Но дело было в том, что, не большая любительница высоты, Алёна всякий раз испытывала дискомфорт, когда ей требовалось подойти к окну. И даже проснувшись, она неизменно покрывалась холодным потом, видя перед собой зияющую пустоту.

И вот теперь с момента ее бегства от мужа прошло три дня. Алёна полностью освоилась и обжилась в Питере. Их городская квартира всегда стояла готовая к приему хозяев. Но все-таки когда большую часть года живешь в поместье, то заброшенная городская квартира обретает какую-то особую унылую атмосферу. Правда, она рассеивается без следа уже через несколько минут после возвращения в дом людей.

За эти дни Алёна успела сделать многое. Повидала всех своих родных – старых и новых. И даже начала подумывать о том, как бы вернуться к Василию Петровичу чуточку пораньше, но тут он сам ей позвонил.

– Как дела, дорогая? Как ты?

Пустячная размолвка между ними уже давно забылась, и поэтому Алёна охотно отчиталась мужу о том, с кем из родственников она повидалась сегодня.

– Ингу уже видела?

Услышав вопрос мужа, Алёна ощутила легкий стыд. Инга была ее лучшей подругой еще со студенческих лет. А теперь получалось, что она про нее и не вспомнила.

– У Инги и без меня дел по горло, – нашлась она с ответом. – Ты же знаешь, этот ее следователь все-таки сделал ей предложение. Инга готовится к свадьбе.

– И когда у них свадьба?

– Еще не скоро. Примерно через полгода.

– И чего тогда она готовится?

– Но ты же знаешь, как Инга любит все делать заранее.

– Тебе тоже не мешало бы этому у нее поучиться.

– Что?!

– Ладно, ладно, не злись. Ты у меня все равно лучше всех на свете.

– То-то же.

– Ты давай, скажи мне, ты уже решила, что подаришь ей на свадьбу?

– Нет, я же говорю, до свадьбы еще далеко.

– А не мешало бы подарить своей лучшей подруге подарок заранее. Скажем, как насчет платья? Платья, туфель, фаты и всего, что там полагается невесте. Или платье – это слишком скромно? Ты права, оплати лимузин! Сутки в полном распоряжении жениха и невесты шикарный белоснежный «Крайслер». Или, знаешь что, лучше оплати-ка ты им праздничный банкет!

– Еще чуть-чуть, и ты предложишь оплатить вообще всю свадьбу.

– А что? – невозмутимо отреагировал Василий Петрович. – Можно и так поступить. Думаю, что денег у этого следователя негусто.

– Ты совершенно не знаешь Ингу, если думаешь, что она примет от меня хотя бы один из перечисленных тобою подарков.

– Но ты же у меня умная девочка, – польстил ей муж. – Ты уж найдешь, под каким предлогом вручить ей нашу денежную помощь.

– Придумаю что-нибудь. И ты прав, я прямо завтра с утра и пойду к Инге.

– Вот и умничка, так и сделай.

Если бы Василий Петрович мог бы предвидеть, что готовит ему будущее, он бы запретил жене идти к подруге, а скорей всего, велел бы ей брать Ингу и возвращаться им вдвоем назад в «Дубочки». И сам бы туда приехал, и Жеребчика своего драгоценного бы привез, не дожидаясь скачек.

Но человеку не дано знать своего будущего, поэтому ничего из перечисленного Василий Петрович не сделал. И Алена отправилась на свидание с Ингой, даже не подозревая о тучах, уже сгущающихся у них у всех над головой.

Надо сказать, что в этот свой приезд Алена и не собиралась идти к Инге, потому что была немного на нее обижена. Подруга в последнее время стала такой занятой, суетливой и даже раздражительной, что Алена не знала, как и подступиться к ней. Разговор по скайпу не давал им обоим того ощущения полноценного общения, какое дает только личная беседа при взгляде «глаза в глаза».

И к тому же Инга поминутно куда-то срывалась, убегала, возвращалась, извинялась и снова убегала, выдерживаемая женихом. А когда подруга возвращалась к скайпу, Алене все время чудилось, что Инга думает про себя: «Чего она мне все время названивает, богатая бездельница? У меня и так дел невпроворот, да тут еще и она без конца звонит».

О чем думала Инга на самом деле, понять было сложно. Воспитание она получила очень строгое, к тому же так хорошо научилась скрывать свои чувства, что невозможно было понять, что именно таится в данный момент под ее вежливой улыбкой. Алена всегда немножко робела перед своей подругой, которую считала куда умней и уж точно куда образованней и начитанней себя самой.

За исключением этой своей вечной занятости, Инга не слишком изменилась, собираясь замуж. Она также неизменно живо интересовалась, как дела в поместье, как идут работы по выведению новой скаковой породы, и Алена ей подробно рассказывала последние новости из «Дубочков», но так уж получалось, что разговор постоянно приходилось прерывать на середине. В скайпе появлялся Залесный, который довольно сварливым голосом осведомлялся у Инги, сколько еще она намерена чесать языком, в то время как он вернулся со службы – голодный, усталый и требующий заботы и внимания.

Алена пробовала звонить днем, но Инга и тогда бывала занята. Залесный достался ей с целым букетом невылеченных хворей – язва, камни в почках, остеохондроз и что-то еще сильно беспокоило его. Что именно, Алена точно сказать не могла, так как все жалобы подруги благополучно в одно ухо впускала, а в другое выпускала. Мужские болячки, как считала про себя Алена, на девять десятых состоят из мужских страхов. Мужчины в этих вопросах большие трусы. Они способны внушить самим себе, что загнутся от банального чиха.

Но если Алене, находясь за сотни километров от Залесного, было легко и просто абстрагироваться от проблем, то Инге повезло меньше. Залесный стонал и стенал рядом с ней изо

дня в день, из ночи в ночь. Слышать это было невыносимо для чуткого уха Инги. Сердце ее буквально обливалось кровью.

- Пойдем к врачам! – умоляла она его.
- Само пройдет.
- Так же нельзя!

Но пока дело не дошло до больницы, Залесный к врачам так и не пошел. Ну, и потом не пошел, его попросту к ним увезли. Так что теперь Инга бывала занята и днем, и ночью – либо моталась по аптекам и врачам, либо колдовала на кухне и изобретала различные отвары, притирания, компрессы и настои для своего любимого мужчины, а потом придумывала еще и всякие ухищрения, чтобы лекарства эти в него влить. Пить добровольно и самостоятельно Залесный категорически отказывался.

И сейчас, договорившись с подругой о встрече, Алена с тревогой думала, а не отвлечет ли она Ингу от очередного подвига во имя благополучия и здоровья господина Залесного?

Но Инга, открывшая ей дверь, буквально сияла и лучилась от радости.

- Дорогая! Как я рада, что ты ко мне заглянула! Ты давно приехала?
- Уже четвертый день, – брякнула Алена и тут же прикусила себе язык.

Но было уже поздно. Брови Инги поползли вверх, а в ее глазах заплескались недоумение и обида.

- И ты только сегодня нашла время, чтобы заглянуть ко мне?
- Ну, у меня было много дел. Я же тебе говорила, у нас в семействе большое прибавление.
- Да, помню, – оттаяла немного Инга, которая всегда ставила родственные отношения превыше всего. – И как малыши?
- Они чудные.
- Сами-то с Васей о собственных детках не задумываетесь?
- Сейчас у Васи в мыслях одни только скачки.
- Но так же будет не всегда. Завоюет он свой кубок или какой там Жеребчику полагается приз, и сразу берись за мужа. Пока мужчина в эйфории, от него многого можно добиться.

Разговаривая, подруги прошли на кухню, где Инга была занята какими-то приготовлениями. И пока подруга хлопотала у плиты, Алена прогулялась в ванну «помыть ручки», одновременно проведя поверхностную ревизию всей квартиры подруги. Она сразу же заметила, как тут все изменилось с ее последнего визита к Инге. Тогда в квартире жила одинокая женщина. А сейчас было совершенно ясно, что в квартире появился мужчина.

В углу прихожей валялся мотоциклетный шлем и грязный костюм байкера. В спальне Инги, где всегда присутствовали исключительно мягкие пастельные тона, теперь резко выделялись угольно-черные крайне уродливые полочки, забитые юридической и судебно-правовой литературой. Также Алене бросался в глаза огромный экран плазменной панели, расположившейся прямо напротив кровати. Такая же панель, только еще больше, находилась и в гостиной. Тут она занимала вообще чуть ли не всю стену. И Алена, зная настороженное отношение подруги к подобного рода вещам, совсем не нужным в обычных малогабаритных квартирах, без труда догадалась: телевизионные панели – это дело рук Залесного.

Вернувшись на кухню и обнаружив Ингу по-прежнему там же у плиты, Алена поинтересовалась:

- А что ты там готовишь?
- Да так... Мне уже совсем чуть-чуть осталось.
- Если это для меня, то ничего не нужно. Я не голодна.
- Нет, это не для тебя. Этот рецепт я хочу испробовать на Залесном.
- И что туда входит?
- Сборы разных трав.

Алена увидела на столе темно-синюю стеклянную банку, заглянув в которую разглядела нечто темно-коричневое с невкусными на вид крупинками. Впрочем, пахло из банки приятно. И Алена спросила:

– А тут что?

– Измельченные грецкие орехи, мед, лимонный сок и размолотая в порошок цедра лимона, а также коньяк.

– Звучит очень вкусно.

– Я еще добавила сок листьев алоэ.

И присев рядом с Аленой, подруга неожиданно сделала ей признание:

– Измучилась я с ним. Первый мой муж – отец Юры, ты помнишь, он был очень здоровым физически человеком.

– Только характер у него был паршивый, – заметила Алена. – Он тебя постоянно унижал. Даже при мне.

– Что да, то да, было дело. Почему-то он считал, что я существо второго плана. Но к делу это не относится. Физическое здоровье у него отменное. Да и я тоже особо на здоровье не жалуясь. Но Залесный... Когда мы стали с ним жить вместе, я просто в первое время не могла поверить, что он не притворяется и не симулирует. Ведь я как рассуждала? Если что-то болит, то иди к врачу, и пусть тебе это что-то вылечат. Правильно?

– Логично.

– Но Залесный ведь поступает не так! Лежит, стонет, кричит даже от боли, но к врачам не идет!

– А вызывать на дом пробовала?

– Запрещал!

– И как же ты вышла из положения?

– Ну, когда его почечная колика скрутила так, что он на стену лезть был готов, согласился вызвать. Так и то лишь после того, как всю ночь сам промучился и мне своими стонами спать не давал. Да что я говорю, это не одну неделю длилось, пока его основательно не скрутило. Что ни ночь, то приступ. Отвезли его в больницу, а там и выяснилось, что у него и язва имеется, и кишечник в полипах, и в мочевом пузыре...

– Избавь меня от таких подробностей, – воскликнула Алена.

Инга печально на нее взглянула и кивнула:

– Вот ты даже слушать не хочешь, а мне приходится с этим жить постоянно.

– Жуть какая-то.

– И не говори, – махнула рукой Инга. – И самое скверное, что после визита к врачу здоровье улучшаться не торопится. А все таблетки если и помогают, то лишь на время. А потом еще хуже становится. Так что я решила, пока у него никаких обострений не наблюдается, начну пичкать его общеукрепляющими средствами. Из рациона я исключила мясо, курицу, зато ввела побольше кисломолочных продуктов. В них полно полезных бактерий, которые борются в нашем организме с патогенными микроорганизмами. Если постоянно питаться одной простоквашей, то болезней вообще не будет.

– Голодно на одной простокваше-то жить.

– Понимаю. Но мы еще едим каши, овощи, свежую зелень. И конечно, орехи, фрукты и ягоды.

– И как Залесный, не протестует, что ты перевела его на такую диету?

– Пусть только попробует! – воинственно заявила Инга. – Я ему поставила условие, либо он приводит свое здоровье в порядок, либо мы с ним расстаемся!

– Да ты что? Даже до этого дошло?

– Не могу я больше в лазарете жить, – вздохнула Инга. – Ты себе не представляешь, каково это! То одно у него болит, то другое. Того и гляди, я сама от него заражусь. Мне уже и так иногда чудится, что у меня и живот болит, и в боку колет, и ноги ломит.

– Это ты фантазируешь.

– А если нет? Что, если я тоже давно больна, просто не знаю еще об этом? С тех пор как мы живем вместе с Залесным, я по врачам набегалась столько, сколько за всю свою жизнь к ним не ходила. Но все по его делам, а не по моим. И сам Залесный говорит, что раньше по врачам тоже не любил ходить. То есть выходит, что и я могу быть больна, только еще не знаю об этом?

– Мне кажется, ты просто переутомилась, – осторожно заметила Алена.

– Ну, и это, конечно, тоже.

– Тебе нужно отдохнуть, и все пройдет.

– Хорошо бы, – подняла голову Инга.

– А что ты скажешь, если нам уехать с тобой вместе?

– Уехать? – оживилась еще больше Инга. – А куда?

– К Василию Петровичу. У Жеребчика скоро скачки, много народу соберется на праздник. Мы могли бы неплохо провести время.

– А надолго? – заволновалась Инга. – Потому что оставить его одного я не могу, сама понимаешь.

– Если честно, не очень. Почему не можешь-то?

– У Залесного язва, – принялась объяснять ей Инга.

– Ну и что? Это же у него язва, а не у тебя.

– А язва – это такая вещь, которую нужно регулярно и минимум четыре раза в сутки кормить чем-нибудь ей приятным – кашей, или протертым супом-пюре, или какой-нибудь легкой запеканкой, омлетом на худой конец.

– Вот пусть Залесный ее сам и кормит.

– Ах, если бы все было так просто, – вздохнула Инга. – Не кормит он себя, вот в чем дело! Я уже пробовала оставлять его одного и точно знаю, что без меня он сытно поест всего один раз в день. Да и то на ночь, когда наедаться вообще не рекомендуется. Утром же он выпьет своего любимого кофейку – три ложечки на стакан, потом в обед закинется фастфудом, ну а вечером наделает себе бутербродов с копченой колбасой и соленой рыбой целую гору и запьет эту гору три раза по ноль пять нефилтрованного.

– Да уж, – нахмурилась Алена. – Удивительно, что на таком рационе он вообще до своих лет дотянул. Кофе-то растворимый небось привык пить?

– Теперь мы пьем белый чай или пуэр, – хмуро произнесла Инга. – Вечером улун или зеленый. Растворимый кофе я выкинула из дома вообще, но ведь его же в любой момент можно снова купить.

Алена посмотрела на подругу, в которой от прежней жизнерадостной Инги осталось одно лишь воспоминание, и ощутила жалость к ней, гнев к инфантильному Залесному, и укорила сама себя за то, что слишком отвлеклась от ее дел.

– Знаешь, если Залесный хочет травиться фаст-фудом и растворимым кофе – то это его личное дело. Мне кажется, ты его слишком уж опекаешь. Он взрослый мужчина, справится несколько дней и без тебя.

– А надолго мы с тобой едем?

Алену искренне порадовало это «мы». Похоже, ей все-таки удастся вытянуть подругу из болота семейных проблем, в которые она погрузилась с головой.

– Скачки состоятся в воскресенье.

– Думаю, что я смогу с тобой поехать, – воодушевилась еще больше Инга. – Залесный все равно говорил, что его отправят в служебную командировку. На выходных его дома не будет. Вернется только в понедельник.

И, показав на емкость из темно-синего непрозрачного стекла, Инга пояснила:

– Собственно говоря, я потому и готовлю эту смесь, чтобы дать Залесному с собой.

Алена покосилась на сосуд, сделанный из толстого прочного стекла и напоминающий какую-то колбу из лаборатории, и посоветовала подруге:

– Лучше заberi ее с собой. Тебе эта смесь пригодится больше.

– А как же Залесный?

– А с него возьми слово, что он будет в обед есть суп, а утро начнет с миски овсянки. Это поможет ему продержаться до момента вашего воссоединения без всяких дополнительных мер.

Инга пообещала, что так и сделает, и побежала собираться. Алена осталась ждать ее на кухне. Упомянутая смесь стояла прямо перед ее носом и, немного поколебавшись, Алена открыла крышку и принялась. Пахло очень и очень приятно. Достав чистую ложку, она зачерпнула немного неприглядного вида коричневой субстанции. На вкус смесь оказалась куда лучше, чем на вид. И Алена не пожалела, что заставила подругу взять эту банку с собой. До возвращения Инги Алена уже успела опустошить банку почти на четверть. Потом устыдилась и отставила ее подальше. Надо же что-то оставить и самой Инге, не зря же она столько трудилась.

Что касается Инги, то она выглядела значительно веселей и бодрей. Перспектива прокатиться и развлечься на скачках приятно ее обрадовала. Залесный, который заскочил домой всего на часок, только чтобы перекусить и взять с собой чистые вещи, тоже не возражал против поездки Инги.

– Очень хорошо, что вы развлечетесь. Но я бегу, дорогая, уже опаздываю.

И, поцеловав Ингу напоследок, он помахал Алене рукой и умчался, резво перепрыгивая через две, три и даже четыре ступеньки, благо ноги у Залесного были длинные и сильные.

Алена задумчиво посмотрела ему вслед и не без удивления заметила:

– А ведь по нему и не скажешь, что он у тебя такой уж больной.

– Так это сейчас он относительно неплохо выглядит. Но ты бы знала, сколько у меня сил на это ушло! И поэтому я и боюсь его одного оставлять.

– Пусть сам о себе научится заботиться.

– Да ты что! Менее самостоятельного в быту мужчину трудно себе даже представить!

Но Инге уже явно наскучили разговоры о ее собственных бытовых трудностях. Дух новых открытий, путешествий и приключений уже властно манил ее за собой. И Инга, быстренько покидав все приглянувшиеся ей вещички в просторный кожаный баул, привезенный ей в подарок сыном из Лондона, воскликнула:

– Ну, я готова!

Алена кивнула. И прихватив со стола банку с полюбившимся ей снадобьем, двинулась следом за подругой к выходу. На улице их ожидал верный Ваня с машиной. Увидев Ингу, он просиял. Надо сказать, что Ваня всегда менялся в лице, причем в лучшую сторону, когда видел Ингу. Но та или делала вид, что ничего не замечает, или действительно не замечала. Она не ответила на улыбку Вани и в этот раз.

– Привет, Ваня. Отлично выглядишь.

И ограничилась тем, что вежливо кивнула ему, по-прежнему слушая подругу, которая вслух перечисляла, какие мелочи ей необходимы. Алена вообще приветствовать своего охранника не стала. Была охота, ведь расстались они всего пару часов назад. Да и вообще, сейчас у Алены имелось дело поважней. Ей надо было составить список вещей. А потом им еще нужно было заехать к Алене домой, чтобы взять эти вещи.

– Но на это у меня вряд ли уйдет много времени, ведь я провела в Питере всего несколько дней.

И если в другой раз это не помешало бы Алене обрасти новыми приобретениями, то в этот раз купить для себя лично она ничего не успела, потратив все свое время, финансы и силы исключительно на то, чтобы одарить своих родных. Поэтому она рассчитывала, что уже через

час они покинут Питер. И быть может, еще до наступления вечера смогут обнять Василия Петровича и навеститься к Жеребчику.

Глава 2

Но недаром говорят, что «человек предполагает, а Господь располагает», так и планам Алены по скорому и быстрому отъезду не суждено было сбыться. Когда она подошла к дверям своей квартиры, то обнаружила там целую толпу родственников. Тут был старший брат Алены и его домочадцы. Все они выглядели очень взволнованными. И стоило показаться Алене, как все дружно кинулись к ней.

– Как хорошо, что ты тут!

– А мы уже боялись, что ты уехала!

Алена, которая виделась с братом, его женой и своим старшим племянником только вчера, была изумлена столь бурными проявлениями чувств родственников. Такие встречи были не в характере ее рассудительного старшего брата.

– У вас что-то случилось? – догадалась она.

– Случилось! Кроха пропала!

Крохой звали ту самую малышку, которая родилась у Коли – племянника Алены, и которая по логике вещей являлась ее двоюродной внучкой.

– Как пропала? – невольно ахнула Алена. – Когда?

Родственники принялись ей наперебой объяснять, поднялся невыразимый гвалт, а потому Алене пришлось прервать их:

– Погодите! Не все сразу! И вообще, давайте зайдем в квартиру, там вы мне все толком объясните.

Родственники не возражали. Они гурьбой устремились за Аленой. Инга и Ваня тоже вошли следом. Услышанная новость взволновала и их тоже. Известие о похищении маленького ребенка может заставить заволноваться и куда более черствых людей, нежели были Инга с Ваней.

Оказавшись дома, Алена рассадилась родственников и велела им говорить по очереди.

– Сначала ты, Сережа, – обратилась она к брату.

Сергей всегда отличался хладнокровием и рассудительностью. Некоторые называли бы его чопорным или даже высокомерным, но Алена знала: в глубине души брат очень нежный и чувствительный человек. Вот только он умеет держать свои эмоции под контролем, не позволяя им вырываться наружу. Этим он чем-то напоминал Алене ее лучшую подругу. И на этих двоих Алене очень хотелось походить, вот только ее собственные эмоции всегда пересиливали любые доводы разума.

Брат Алены кашлянул и начал говорить. Как всегда обстоятельный, он сразу же перешел к главным фактам.

– Малышка пропала сегодня в десять тридцать утра.

– Это случилось у вас на даче?

– Пока лето, девочка живет там.

Это было сказано таким тоном, словно само собой подразумевалось. Алена смешалась, покраснела и вновь почувствовала себя перед братом несмышленной первоклашкой. И чтобы реабилитироваться, она задала следующий вопрос:

– Кто еще был в доме, когда это случилось?

– Мать Крохи и ее няня.

Алена была в гостях и видела и первую, и вторую. Няня оказалась ей весьма почтенной и заслуживающей доверия особой. Румяная и круглолицая, она сама была мамой троих взрослых детей, каждый из которых должен был в скором времени одарить ее многочисленными внуками. Но в ожидании их Мелодия Августовна с удовольствием возилась с чужими отпрысками.

Она была бывшим музыкальным работником, поэтому первоначально предполагалось, что она станет отвечать за эстетическое воспитание ребенка. Что на ней главным образом будет лежать забота не о подгузниках и кашке, а о музыкальном образовании Крохи.

– Моя дочь должна изучать музыку с колыбели! – таково было желание матери Крохи. – Самые современные данные говорят о том, что ребенка можно и нужно обучать с пеленок. В три года уже непоправимо поздно что-либо предпринимать. Если до трех лет ребенок не научился чему-то, то уже после трех лет он потратит на овладение теми же навыками куда больше времени.

Конечно, речь тут шла не об обучении малыша грамоте или точным дисциплинам. Нет, эффект потрясающей обучаемости младенцев заключается в их почти невероятной для взрослого человека мыслительной деятельности, они ведут ее постоянно. Им нужно в кратчайшие сроки овладеть знаниями о том мире, который их окружает. Им необходимо научиться говорить, различать разнообразные звуки. Память у них в этот период жизни просто невероятна, она подобна губке, впитывающей в себя все подряд.

И поэтому ребенок, которому с колыбели дают слушать классическую музыку, имеет все шансы вырасти если не музыкантом, то по крайней мере человеком с развитым музыкальным слухом. То же самое касается и обучения иностранным языкам. Иностранные слова, даже если ребенок не понимает их значения, навсегда врезаются в его память, а впоследствии могут сослужить ему неплохую службу.

Но иностранные языки мать Крохи не интересовали. Она хотела для дочери учителя музыки. И так как Коля обожал свою жену, исполнял все ее прихоти, то в семье появилась женщина с характерным именем – Мелодия и отчеством Августовна. И постепенно как-то так получилось, что многие повседневные заботы о Крохе, помимо развития ее музыкальных способностей, легли непосредственно на плечи няни.

Мать Крохи, выйдя замуж в очень раннем возрасте и оставив ради мужа учебу и планы на построение сценической карьеры, решила во что бы то ни стало сделать из своей дочери звездную диву.

– Девочка поет, – убеждала она всех. – Она не плачет, я четко слышу, она поет! У нее есть способности. Это надо развивать. Как можно раньше, пока еще не поздно.

– Вот и займись этим, – предлагала ей свекровь. – Все равно ведь сидишь с ребенком.

– К сожалению, сама я не имею специального образования, – поджимала в ответ губы молодая женщина. – Нужно пригласить человека со стороны.

И так как Коля сильно любил свою молодую жену, то позволил ей нанять для ребенка ту няню, которая пригласится самой Викторией. Так в семье появилась Мелодия Августовна, которая принялась развивать в Крохе те задатки великой музыкантши, которые, по утверждению матери, в девочке присутствовали от рождения.

Но это, так сказать, предыстория. А саму историю друзьям еще только предстояло услышать.

– Мелодия Августовна выкатила коляску с девочкой в сад. Они вместе спели несколько песенок, а потом девочка раскапризничалась. Вроде бы на пустом месте она принялась громко кричать и требовать себе Утю.

Утей звали ободранного резинового утенка, которого Кроха, по какой-то непонятной ее близким причине, обожала просто с невероятной силой. Окруженная целой массой новеньких игрушек прямо из магазина, она вцепилась в найденную ею во дворе Утю и ни за что не желала с ней расставаться.

– Так вот, Мелодия Августовна отлучилась от девочки всего на полминуты. Она вошла в дом, взяла Утю и когда вернулась назад, то обнаружила, что ребенка в коляске нету.

Сначала Мелодия Августовна не слишком испугалась. Кроха день ото дня становилась все смышленей. И хотя пока еще ходила не слишком уверенно, она могла расстегнуть застегжку,

удерживающую ее в коляске, выбраться из нее и пойти прогуляться по двору. Мелодия Августовна обошла весь сад и прилегающую к дому территорию, но Крохи так и не нашла.

– Девочка могла сама уйти со двора?

– Нет, это исключено. Двор обнесен прочной и надежной оградой. Дыр нет. На калитке щеколда, которую девочке самой ни за что не открыть.

– Возможно, кто-то позабыл закрыть калитку, и девочка ушла на улицу?

– Даже если и так, то закрыть за собой щеколду она бы точно не могла. А Мелодия Августовна первым делом взглянула на калитку. И по ее словам, дверь была закрыта изнутри.

Алена призадумалась. Кому и для чего могло прийти в голову красть ребенка ее племянника? Ради выкупа? Да, Коля неплохо зарабатывает, но никаких супербольших доходов не имеет. Впрочем, многим людям он может показаться человеком очень обеспеченным, даже богатым. Да и для своей Крохи он не жалеет ничего.

– Требование о выкупе уже поступило?

– В том-то и дело, что нет.

– Вы обратились в полицию?

– Да, конечно, первым делом мы поехали в полицию. Они прислали своих людей, те осмотрели дом и двор. Но единственным шагом, который они предприняли, был арест Мелодии.

– Они ее задержали? Почему?

– Считают, что раз она находилась в это время с ребенком, то она может быть причастна к похищению Крохи.

– Что за чушь! Мелодия работает у вас уже больше года. Она знает Кроху почти с рождения. И мне она показалась славной теткой, не способной причинить ребенку вред.

– Мы то же самое сказали полицейским, но они заявили, что Мелодию могли заставить пойти на преступление.

– Кто?

– Именно это полицейские и хотят у нее выяснить.

Алена покачала головой.

– Если ребенка похитила Мелодия или она как-то причастна к похищению, то у няни было достаточно времени, чтобы обеспечить себе алиби получше. Мне она показалась совсем неглупой. Кто-нибудь еще был в доме, когда это произошло?

– Моя невестка, – произнес Сергей и поджал губы.

Точно так же собрала губы в куруную гузку и его жена. И Алена, прищурившись, в очередной раз подумала, что они не одобряют выбор сына. Эта же мысль мелькнула у нее еще в тот момент, когда она только знакомилась с женой своего племянника – Коли. Еще тогда, на свадьбе, брат и его жена выглядели, мягко говоря, недовольными. Но так как сама Алена, в свою очередь, никогда не одобряла выбора брата, то с невестой она была подчеркнута любезна, а та сияла ответными улыбками.

Хотя справедливости ради надо было все же сказать, что улыбки невесты стали такими ослепительными лишь после того, как она заглянула в конвертик и обнаружила там симпатичную золотую банковскую карточку – подарок Алены и Василия Петровича на свадьбу. Но ведь юная невеста и впрямь была еще очень юна. И конечно, ей хотелось всех сопутствующих молодости удовольствий.

Виктории было девятнадцать. Она вышла замуж еще на первом курсе и вскоре после этого бросила учебу. Сама она это сделала или по настоянию мужа, Алена так и не разобралась. Но этот факт еще больше усилил неприязнь к ней родителей мужа.

– Если уж выбрала себе специальность, будь добра, сначала овладей ею в совершенстве, а потом беременей. Если уж вышла замуж, будь добра, посвящай себя целиком заботе о муже и потомстве, а не болтайся невесть где!

Однако Виктория, забросив сценическую карьеру, отнюдь не собиралась превращаться в домашнюю хозяйку. Она продолжала вести точно такой же образ жизни, как и до своего замужества. То есть спала до полудня. Потом болталась по дому, читала, зевала и лишь к приходу мужа приводила себя в подобающий вид. Так что порядок в доме поддерживали приходящие уборщицы. А ужинали молодые супруги в ресторанах. Но если Коля ожидал, что рождение ребенка изменит его супругу, тут он здорово просчитался. Виктория настояла на приглашении няни, которая и взяла на себя не только музыкальное образование малышки, но также и все бытовые вопросы, связанные с ребенком.

В общем, Виктория являлась существом веселым и миловидным. Она была крайне приятна в общении, по крайней мере до тех пор, пока все делалось по ее капризу. Но стоило ситуации перемениться, как менялась и сама Виктория. Ничьих указаний она не слушалась. И поэтому, как нетрудно предположить, жили молодые отдельно от родителей.

Впрочем, как помнилось Алене, у самой Виктории из близкой родни была только мама – тихая и абсолютно безответная женщина, учительница, вырастившая свою дочь в одиночку и ничуть этим не кичившаяся. Своего зятя она обожала. Его родителей уважала безмерно. А к внучке испытывала самые нежные чувства.

– С радостью постоянно сидела бы с Крохой, но прекрасно понимаю: мое присутствие в доме может не понравиться Коле. Это сейчас мы с ним лучшие друзья. Но стоит пожить под одной крышей, как мигом вылезут всевозможные взаимные претензии. Я этого не хочу, предпочитаю жить по соседству, но не всем вместе.

Однако мать Виктории сейчас отсутствовала. На лето она уезжала со своими учениками в лагерь, где вела семинары по истории и культуре родного края. Человек до крайности увлеченный своей работой, она вызывала в Алене смешанные чувства – восхищения, уважения и недоумения. Как у женщины, столь тщательно шлифующей умы и характеры своих учеников, могла получиться такая избалованная, ленивая и эгоистичная дочь? Это была какая-то невероятная несправедливость.

Мысль о жене своего племянника заставила Алену спросить:

– А где сейчас сама Виктория?

– Дома.

– Дома?

– Она караулит звонок похитителей, если таковой последует.

– А что говорят соседи? У вас ведь там достаточно плотная застройка. Может быть, соседи видели кого-то постороннего?

Дача у Коли была куплена в садоводческом массиве. И хотя рядом имелось отличное озеро, а участок самого Коли занимал целых восемнадцать соток, его соседями были люди попроще. А когда на каждых шести сотках стоит чей-то домик, скрыться от глаз соседей практически невозможно. Если их даже не видно, то слышно. Но, увы, только не в этот раз.

– Никто из соседей ничего не видел и не слышал.

– Поблизости не было никого постороннего?

– Был какой-то молодой мужчина. По описанию, он похож на младшего сына самой Мелодии Августовны.

– Он бывал у вас на даче?

– Пару раз.

– Значит, Кроха его знала?

– Да. Она сразу же с ним подружилась.

– Вот как. Выходит, он мог забрать девочку, а она бы даже не пикнула при этом?

Коля отвел глаза. Мысль об этом грызла его уже несколько часов подряд.

– Мог, – признался за сына Сергей.

Вот почему полиция дернула Мелодию Августовну!

– Парень неблагополучен?

– Мы ничего о нем не знаем. Внешне он произвел благоприятное впечатление. А что у него в душе, мы не имеем понятия.

– Надо съездить к этому парню, – решила Алена. – Может быть, Кроха у него.

– Мы с отцом уже ездили. Но квартира, где он обитает, пуста.

– Вы разговаривали с его соседями?

– Никого из них не было дома, – пробормотал Коля, чем привел Алену в искреннее возмущение.

– Коля, ну нельзя же так! Немедленно поедem и поговорим с соседями. Ну, не может быть, чтобы совсем никого там не было.

– Квартира коммунальная, – кивнул Коля.

– Тем более! Кто-нибудь обязательно найдется. Узнаем, кто его друзья, где они живут. Если молодой человек что-то затеял, то мы это выясним у его друзей.

– Но я думал, этим должны заняться полицейские.

– Будешь ждать, пока эти лентяи пошевелиятся, останешься без ребенка, – припугнула его Алена.

А Сергей добавил:

– Что я тебе говорил? Слушай Алену – она у нас профи в частном сыске.

– Ну что ты, Сережа, – смутилась Алена от непривычной похвалы брата. – Вот Инга, у той голова варит. А я только при ней на подхвате.

– Скромность редко украшает человека, – тут же осудил ее Сергей. – Не надо притворяться, мы знаем о твоих подвигах.

Ну конечно, как же это он – такой умный и опытный – и вдруг обратился бы не к тому человеку! Но недовольство братом задержалось в Алене ненадолго. Она тут же отвлеклась на племянника, который дергал ее за руку:

– Так, может, вы со мной съездите, тетя Алена?

Отказать любимому племяннику в такой сложной жизненной ситуации Алена не могла. И, взглянув на Ингу, спросила:

– Ты не против немножко задержаться в городе?

– Даже не спрашивай! – воскликнула Инга с укором. – Такое дело, ребенок пропал, конечно я не против.

Таким образом, вчетвером – Инга, Алена, Ваня и Коля – оказались перед домом, где жил подозреваемый в похищении ребенка человек, всего через двадцать минут. Уж так получилось, что пробок на дорогах не было, все светофоры горели зеленым светом. И доехала компания сыщиков очень быстро. Брат Алены с женой собирались заехать в полицию, чтобы узнать новости, а потом поехать к Виктории, на дачу, так что их сейчас с основной группой сыщиков не было.

Приехав к нужному дому, Алена огляделась по сторонам и поморщилась:

– И он тут живет?

Дом в переулке Джамбула выглядел непрезентабельно. И хотя это был центр города, но центр далеко не фешенебельный. В ту пору, когда город еще был очень молод, а на Аничковом мосту, на реке Фонтанке, стоял гвардейский караул, в этих местах вообще можно было собирать грибы. Потом город расстроился, разросся. Застроилась и эта его прилегающая к Невскому проспекту часть. Но все равно, дома в тесных проулках были не из престижных.

– Последний этаж, коммунальная квартира. Да этот парень просто бедствует.

Но оказалось, что даже это жилье не принадлежало Олегу – так звали младшего сына Мелодии Августовны, заподозренного друзьями и полицией в совершении столь тяжкого преступления. Жалкую комнатку он снимал у глухой бабулечки, проживавшей в соседней ком-

натке. После многочисленных звонков в дверь бабушка все же вышла к друзьям, но произошло это не потому, что она слышала звонки, а потому, что ей самой понадобилось в магазин.

– Ась? Чавось? – допытывалась она у друзей. – Вы кто?

И лишь после того, как нашелся и был подключен слуховой аппарат, общение кое-как наладилось.

– Олежек? Так нету его. Как с утра куда-то ушел, так и нетути его!

– А полиция? Полиция тут была?

– Приходил один участковый. Спросил нащёт моего жильца. Я ему так прямо и сказала: нету его.

– А ребенок?

– Детей у Олежки нема, – решительно заявила бабулечка. – Молод он ешо для детей!

Шалопай!

– Учится он? Работает?

– Учится.

– И где?

– Артистом хочет стать.

Еще один артист! Виктория ведь тоже училась на актерском, что не преминули тут же отметить про себя подруги. Какой вывод из этого можно было сделать, они пока не знали. Но чувствовали, что связь между этими двумя фактами есть.

– Не знаете, где его можно найти?

– У Сенеки спросите, – спокойно предложила им старушка, словно это было так просто сделать.

– Духа покойного воспитателя Нерона вызвать нам предлагаете?

– Зачем? – удивилась старушка. – И при чем тут Неврон какой-то? У Сенеки говорю вам, у самого спросите.

И прежде чем друзья подумали, что с головой у старушки так же плохо, как и со слухом, вот только аппарат для усиления мозговой активности если и изобретен, то пока еще в свободную продажу не поступил, соседка добавила:

– Сенека у нас в угловой комнате живет. Олежек с ним больше остальных общался. Как ни приду на кухню, они там стоят, дыму напустят, не продохнуть, курилки они картонные.

Упомянутый Сенека нашелся в своей комнате. Был он худосочен, золотушен и общителен. Он охотно объяснил, как получил свое прозвище.

– На первом курсе нам всем выдали роли античных философов, государственных деятелей, стратегов и архонтов. Мне достался Луций Анней Сенека. Нам надо было придумать грим, который бы сделал нас похожими на наших героев, от чьего имени мы должны были произнести речь. Но так как изображения, на котором бы со стопроцентной точностью был именно Сенека, до наших дней не дошло, то я просто замотал свое лицо. Тем не менее преподаватель похвалил именно меня. А всех остальных раскритиковал. Мои товарищи это запомнили и долго еще дразнили меня Сенекой.

– Выходит, ты учишься вместе с Олегом?

– Да.

– И... и как у него дела?

Глупей вопроса не придумаешь. Но Сенека неожиданно охотно ответил:

– Нормально. Олег с семьей к морю поехал. Назад вернется не скоро.

Это был существенный удар по планам сыщиков. Но Алена не растерялась и начала задавать Сенеке следующие вопросы:

– У Олега, выходит, есть своя семья?

– Ага. Жена и дочь.

Что-то старушка хозяйка ни про какую жену и дочь не упоминала. Наоборот, сказала, что никаких детей у Олега нет, молод он еще, да и легкомысленный. И поэтому, насторожившись еще больше, Алена вновь уточнила:

– А дочери Олега сколько лет?

– Не знаю. Маленькая она еще совсем. Годик, наверное. Или около того.

Годик! Пропавшая Кроха была такого же возраста.

– И... и где они живут? Жена и дочь, имеется в виду?

– Где живут, не знаю. Олег сказал, что там какая-то запутанная история. Его мать вроде бы живет вместе с невесткой и внучкой.

– Вроде бы?

– Ну да. А он сам тут обитает, потому что должен сначала выучиться и получить диплом.

– Куда же он поехал?

– Так я и говорю, с семьей к морю.

– А учеба?

– Все, – улыбнулся Сенека. – Кончилось наше учение. Отныне мы свободные птицы. Лично я уже устроился в один театр. А Олега, насколько я знаю, позвали в сериале сниматься. Контракт с ним уже заключили, съемки осенью начнутся. Вот он и махнул перед рабочим сезоном к морю.

Это все было в высшей степени интересно и загадочно. Ведь мать Олега – Мелодия Августовна – трудилась няней в семье Коли. Но Сенека-артист утверждает, что мама Олега живет вместе с невесткой и внучкой – ребенком самого Олега.

– А как зовут жену твоего приятеля, ты случайно не знаешь?

– Знаю, – улыбнулся Сенека. – И вовсе даже не случайно. Виктория ее зовут, в переводе с латинского означает «победа». Олег от нее без ума. Постоянно мне фотографии жены и ребенка показывал. Я так понял, что с женой, хоть он ее очень любил, у них не все ладно было.

– Почему?

– Женщины... – философски вздохнул Сенека. – Им всегда нужно больше, чем есть у нас. Виктория упрекала Олега за то, что он не зарабатывает. Даже забеременев, не побоялась трудностей, ушла от него. Сказала, что вернется, когда он получит свой первый гонорар. И с дочкой она ему видется почти не позволяла. Поэтому я теперь вдвойне рад, что у них все получилось, они помирились и теперь счастливы.

Коля явно не понимал, что происходит. Но у Алены голова работала лучше. И пошептавшись с Колей в сторонке, она вновь подошла к Сенеке. Коля, до которого уже стало малопомалу что-то доходить, топтался рядом.

– Посмотри на фотографию, – настойчиво попросила Алена у Сенеки. – Узнаешь эту женщину?

– Конечно, это же она, жена Олега. Вы ее тоже знаете?

Коля, который стоял рядом, издал жалобный стон.

– Коля, держись! – воскликнула Инга, которая тоже все поняла.

– Но это же она... она... Это же моя Вика... дочка... наша дочка.

Слов у Коли решительно не находилось. Зато Алена знала, что нужно делать.

– Звони домой, – велела она Коле.

Но дома трубку никто не снял. Сотовый Виктории также молчал. А когда все приехали на дачу, где утром произошла трагедия, то там никого не оказалось.

– Вещи посмотри.

Вещей Виктории тоже не было. Точно так же, как не было ее драгоценностей и денег, которые находились в сейфе.

– Сколько же там было?

– Тридцать тысяч.

– Рублей?

– Долларов.

– И зачем ты хранишь такую внушительную сумму дома? – накинулась на племянника Алена. – Тоже мне олигарх!

– Мы собирались перестроить дом, – забормотал Коля. – Виктория сказала, что хочет увеличить пространство. Я взял кредит в банке, на следующей неделе должны были приехать мастера...

Коля не договорил. Но на его лице было написано все, что переживал в данный момент молодой человек.

– Но как же она могла? – бормотал он. – Я не верю! Как она могла? Конечно, у меня трудности на работе, сменилось начальство, меня отправили в неоплачиваемый отпуск. Но разве это повод, чтобы уйти от меня?

– Тебя собираются уволить?

– К тому все идет.

– Но при этом ты берешь большой кредит в банке?

– Виктория хотела... Виктория сказала...

Коля бормотал и заикался. Его душили подступающие к горлу слезы. И Алена быстро взяла дело в свои руки.

– В общем, так... – твердо сказала она, – отставить сопли и слюни! А по большому счету, так ты должен быть благодарен Вике за то, что она не заставила тебя и дальше воспитывать чужого ребенка.

– Как чужого?

– А ты разве не слышал, что сказал Сенека? У твоей Вики был роман с Олегом еще до знакомства с тобой. Потом ей подвернулся ты, она быстренько выскочила за тебя замуж. А своего ребенка выдала за твоего.

– Но зачем? Зачем она так играла со мной?

– Наверное, ты показался ей более обеспеченным, чем нищий студент без определенного будущего.

– Но теперь Олег закончил учебу, более того, его позвали сниматься в сериале. А это слава, это известность, это деньги, в конце концов.

– А у меня ни денег, ни славы, ни даже работы теперь, – пробормотал Коля, которого слова Алены, вместо того чтобы взбодрить, еще больше расстроили.

Племянник выглядел до того упавшим духом, что друзьям стало его искренне жаль. Но Алена продолжала гнуть свою линию.

– Радуйся, что судьба сама избавила тебя от такой циничной и лицемерной лгуни. Не переживай, она использует Олега, как только сможет, а если он сдуется, она переключится на кого-нибудь другого.

– Может и к тебе вернуться.

– Конечно, если ты новую работу себе найдешь.

– И в любом случае ты должен быть рад, что с Крохой все в порядке. Она вместе с мамочкой и новым папочкой едет отдыхать к морю.

Однако Коля что-то не спешил утешаться.

– Но что я скажу своим родителям? – горестно восклицал он. – Они всегда предостерегали меня насчет Виктории. Даже про Кроху, я знаю, они думали, что она не моя дочь. И что я им скажу теперь, когда выясняется, что все это время они были совершенно правы?

– Скажешь им правду.

– Уверена, они помогут тебе.

– Нет, я не могу, – закрыл лицо руками Коля. – Я просто не могу!

– Хочешь, я сама с ними поговорю? – предложила Алена.

Коля взглянул на нее в ответ с такой благодарностью, что все было ясно без слов. Не одна Алена тут побаивалась старших. И с племянником у нее, как выяснилось, имелось куда больше общего, чем с братом.

– Иду звонить.

Перед серьезным разговором Алена всегда тщательно продумывала его план. Этот раз не стал исключением. И пока она размышляла о том, как преподнесет шокирующую новость родителям Коли, ее телефон неожиданно зазвонил.

– Это я, – послышался голос брата. – Я звоню тебе, чтобы предупредить: никого искать не надо.

– Почему?

– Мелодия Августовна все рассказала в полиции. Оказывается, Олег и Виктория...

– Они знакомы с первого курса! – воскликнула Алена. – И Виктория родила ребенка не от Коли, а от Олега.

– Мелодия Августовна сказала, что Виктория была на первом курсе, когда Олег с ней познакомился. Она очень быстро от него забеременела, но Олега, который к тому времени еще только заканчивал учебу, сочла неподходящим для роли мужа. Вышла замуж за Кольку, а Олега тоже держала при себе.

– Ловкая особа.

– И очень предприимчивая, – осуждающе заметил Сергей. – Она родила от постороннего человека ребенка, выдала его за нашу внучку, а теперь смоталась вместе со своим любовником к морю.

– Она собирается вернуться, Мелодия Августовна не в курсе?

– Да пусть только попробует! – неожиданно вспылил всегда выдержанный Сергей. – Дрянь! Потаскуха! Врунья! Я не потерплю в своей семье такой аферистики!

– Ну, тут ведь все зависит от Коли.

Брат помолчал, а потом неожиданно дрогнувшим голосом спросил у Алены:

– Как он?

– Плохо. Страдает.

– Как бы не сотворил с собой чего-нибудь неладного.

– Одного его оставлять точно никак нельзя.

Но если Алена рассчитывала, что брат немедленно скажет, что уже едет, то она сильно просчиталась. И в ответ она услышала совсем другое.

– Алена, увези его с собой! – взмолился Сергей.

– Я?

– Мы с женой завтра должны улететь в Италию. Конечно, если бы Кроха пропала по-настоящему, мы бы отказались от тура, плевать на расходы. Но раз девочка жива и, в принципе, благополучна, то я не вижу смысла нам с женой терять такую кучу денег.

– Конечно, я понимаю.

Хотя на самом деле Алена ровным счетом ничего не понимала. Какая Италия? Какой, к черту, тур, когда Кольке так плохо?

– Возьми Кольку в собой, – услышала она голос брата и очнулась.

– А он захочет?

– Уговори его! В конце концов, ты его тетя.

– Ну и что? А вы – его родители.

– Мы с женой не имеем на Колю того влияния, какое имеешь ты!

Коля и впрямь всегда преданно следовал за своей тетей, которая лишь ненамного была его старше. И еще с детских лет в нем выработалась привычка всегда и во всем слушаться более опытную и более сообразительную тетю. Алена давала ему дельные советы, что только увеличивало к ней симпатию племянника. К тому же Алене было очень приятно, что брат,

который никогда особо не баловал ее своим вниманием, сегодня уже повторно прибег к ее помощи. И ей захотелось вновь проявить себя с лучшей стороны.

– Сережа, я ему предложу, конечно. Но я не уверена, что он захочет поехать со мной.

– Захочет! Сделай так, чтобы он захотел. Ведь если он останется один, то обязательно начнет разыскивать Викторрию и Кроху. А этого нельзя допустить.

– Ну да, для Коли это может стать дополнительной травмой.

– Я не хочу, чтобы мой сын всю свою жизнь потратил на воспитание чужого ему ребенка, – сухо произнес брат. – Он еще молод, заведет другую жену и другого ребенка. Но если я сам скажу ему об этом, то он воспримет мои слова в штыки. Я в этом уверен, потому что он советовался со мной, не зная, стоит ли ему жениться на Викторрии. Я тогда сказал, что это самая неподходящая партия, какую он только мог себе сыскать. И пожалуйста! Не прошло и недели, как он заявил мне, что они с Викторрией подали заявление в ЗАГС, и так как она беременна, их поженят уже через неделю. Каково?

– Наверное, перед свадьбой сына ты пережил на самую приятную неделю в своей жизни.

Алена наслаждалась доверительным разговором с братом. Наконец-то он воспринимает ее как ровню себе. И это уже не она, а он обращается к ней за поддержкой.

Сергей между тем продолжал:

– Я был уверен, что этот брак не продлится долго. Хотя, конечно, до рождения Крохи мне даже не приходило в голову, что Викторрия способна подбросить нам кукушонка.

– А после рождения?

– После рождения девочки у жены сразу же возникли подозрения. Она сказала о них сыну, предложила сделать ДНК-анализ новорожденной. Но Коля наотрез отказался. Более того, он так накричал на мать, что мы не общались с ним больше месяца. Мы видели, что Викторрия крутит сыном как хочет. Но никак не ожидали, что Мелодия Августовна будет с ней заодно. Никак не пойму, зачем ей-то это было нужно? Она ведь должна была видеть, что за ягодка эта Викторрия!

– А что она сама говорит по этому поводу?

– Викторрии и ей удалось запудрить мозги. Музыканша твердит, что Вика обожает ее сына, что она будет ему лучшей женой на свете.

Убедиться в том, что она ошибалась, Мелодии Августовне явно предстояло на собственном опыте. Но когда это случится, возврата назад уже не будет. Алена заберет сейчас Колю с собой и не позволит ему вернуться к обычной жизни до того, пока он не познакомится с какой-нибудь хорошей девушкой, которая и станет для него живым щитом, защитой и гарантом безопасности на тот случай, если ветреная Викторрия разочаруется в Олеге и захочет возвратиться к своему мужу.

Решено, она забирает Колю с собой. А уж брат с женой пусть спокойно гуляют по Италии.

Глава 3

Однако, как и предполагала Алена, сначала Коля и слышать не хотел о том, чтобы поехать с ними.

– Куда я поеду? Алена, ты чего? Мне сейчас не до общения с людьми. Хочется залечь на дно и зализывать свои раны.

– Этим ты займешься по дороге, – пообещала ему Алена. – Двух-трех часов тебе вполне хватит, чтобы успокоиться и понять, что ничего страшного в твоей жизни не случилось.

– Как же не случилось... От меня жена ушла! Мой ребенок оказался вовсе не моим!

– Просто из твоей жизни ушла обманщица, которая водила тебя все это время за нос. Она забрала у тебя ребенка и кинула тебя на некоторую сумму денег, но я считаю, тебе еще сильно повезло.

– В чем же тут везение?

– А в том, что Виктория открыла наконец тебе свое истинное лицо. Теперь ты знаешь, что эта женщина никогда тебя не любила, а просто использовала в своих целях. И поэтому она никогда больше не сможет тебе навредить, потому что ты ее к себе не подпустишь. Ведь не подпустишь же?

В голосе Алены невольно послышалась тревога. И она еще больше усугубилась, когда Коля покачал головой:

– Даже не знаю, Алена. Если бы она вернулась прямо сегодня, ну, или в ближайшие дни, наверное, я бы ее простил. Все совершают ошибки. – Алена встревожилась еще больше. Если Колю оставить одного в таком настроении, то он никуда с ней точно не поедет. Заявит, что будет сидеть и ждать возвращения Виктории. День за днем, месяц за месяцем, а там и год за годом. Нет, надо было что-то срочно менять. Нельзя давать человеку замыкаться в своем горе. Мир велик, если проехаться по нему, то может статься, что как-то само собой окажется, что горе-то твое не так уж и велико по сравнению с тем величием, что тебя окружает.

И закаленная в борьбе с мужскими капризами Алена решила подойти к вопросу с другой стороны.

– Коля, – взволнованным голосом произнесла она, – я не хотела тебе говорить, не хотела отрывать от семьи, но раз уж так все равно получилось, то я тебе скажу!

– Что, Алена?

– Мне нужна твоя помощь! Очень нужна!

– Помощь? – удивился Коля. – Какая тебе может быть от меня помощь?

– Профессиональная!

– Я же математик!

– Вот именно! И еще... и еще ты увлекаешься криптограммами. Верно?

– Да, занимаюсь потихоньку. Но это всего лишь мое хобби.

– Но это-то мне и нужно.

– А зачем?

В голосе племянника Алена услышала невольную заинтересованность. И это ее сильно обрадовало. Похоже, разговор их потек в правильном русле. Еще немножко, и Коля будет готов окунуться с головой в новый для него мир. Но вот только что бы такое придумать, чтобы окончательно его зацепить?

– Коля, ты же помнишь, я говорила тебе про коня, которого мой муж готовит к скачкам?

– Да, они должны состояться в ближайшее воскресенье. Ты нам говорила это много раз.

– Но я не сказала вам самого главного! А теперь вот скажу!

– Ну, говори. Что-то пошло не так?

– Все не так! Но самое ужасное, что эти скачки кто-то хочет сорвать. Нет, даже не так, они хотят не сами скачки сорвать, а вырвать победу из рук моего мужа.

– Зачем?

– Я не знаю. Но только в адрес Жеребчика пришло несколько угрожающих записок. Все они были написаны от руки каким-то бурым веществом. И вместо подписи внизу была схематически изображена могила с крестом. Тренер, который нашел эти записки одну за другой у дверей конюшни, утверждает, что они написаны засохшей кровью.

– Жуть какая.

– И еще тренер сказал, что той первой ночью, как чувствовал, остался вместе с лошадьми. И ночью он слышал, как в конюшню кто-то скребся. Он спросил, кто там, и все стихло.

– И он не вышел, не посмотрел, кто приходил?

– По его словам, он счел, что это была собака.

– При конюшне есть собаки?

– Там живет много собак.

– Значит, ночью приходил кто-то свой, – покачал головой Коля. – Если бы чужой заявился, собаки подняли бы лай.

– Надо же, – притворно удивилась Алена. – А мы об этом даже и не подумали.

– Предупреди скорее мужа, что в его команде завелась крыса, которая подбрасывает ему записки с угрозами и явно что-то против него имеет.

– Спасибо, предупрежу.

– Ну, я тебе помог? – обрадовался Коля. – На этом все?

– Нет, что ты! – испугалась Алена, видя, что племянник собирается вернуться домой. – Я же тебе самого главного не рассказала.

– Чего?

– Чего...

Мысли Алены беспорядочно носились у нее в голове. Что же сказать? Что же придумать, чтобы убедить Колю ехать с ними?

– А потом пришла еще одна – последняя записка, которая была подписана так же, вот только вместо букв там была какая-то абракадабра.

– Абракадабра, – тут же вставил эрудированный Коля, – это заклинание, с помощью которого изгоняли злых духов из тела больного. Рассказать, как оно действует?

Алена кивнула. Пусть Коля сядет на свой любимый конек, это его немного отвлечет от мыслей о Виктории и, наоборот, привлечет к Алениному рассказу.

– Это очень любопытно происходит, – уже улыбался Коля. – Когда жизнь больного находится в опасности, надо вызвать специального человека, который уполномочен или, скажем так, наделен некой Силой, написать сверху бумажного листка все слово целиком, а потом писать его раз за разом, спускаясь все ниже и ниже и в каждой строчке убавлять всего одну букву.

– Таким образом, получается треугольник, – догадалась Алена.

– Треугольник, расположенный вершиной вниз. И когда останется всего одна-единственная буква, можно считать, что злой дух из тела больного изгнан. Ведь дальше за единицей ничего, только пустота. Бумажку после этого сминают и сжигают. А больной выздоравливает.

– Значит, Абракадабра и есть злой дух?

– Нет, почему? – удивился Коля.

– Но ведь заклинание же уменьшается, одновременно уменьшается и сам злой дух. Значит, они связаны?

– Я об этом как-то не думал, – признался ей Коля. – Но мы отвлеклись, что же ты хотела мне рассказать?

– Да... Так вот я и говорю, принесли записку, а в ней какая-то галиматья. Ничего не понять, но подпись та же самая! Могила и крест. Вот я и думаю, может быть, ты взглянешь на эту записку? А заодно и на другие? Ведь всякие там шифры и ключи к ним – это ведь твое давнее хобби?

– С десяти лет этим увлекаюсь. Даже раньше еще начал. Может быть, я и математиком потому стал, что с детства восхищался магией чисел.

– Очень даже возможно. Но все-таки как насчет моей просьбы?

– Конечно, я взгляну! Почему бы и нет? Давай ее сюда скорей!

Э-э, нет, голубчик! Не все так просто!

– Понимаешь, я не могу тебе дать записку. Она не у меня.

– А где?

– У Василия Петровича.

– Что же ты ее не захватила с собой?

– Я собиралась, но в последний момент забыла. Спихватилась только уже в Питере.

– Не беда, Василий Петрович перешлет тебе записку или записки факсом.

– Нет, невозможно!

Алена была близка к отчаянию. Будь они прокляты, эти современные способы связи! Как это Коля еще про скайп не вспомнил, там ведь вообще очень просто показать что-то человеку, находящемуся от тебя за тысячи километров.

Черт бы побрал этот прогресс! А она-то еще радовалась, что сказка на глазах становится былью. И что скоро ей уже не придется тратить время на нужное ожидание в аэропортах, а потом изнывать от страха в воздухе по многу часов подряд. Скоро она сможет уже переместиться на любое расстояние с помощью аппарата для нуль-транспортировки. Термин уже давно введен фантастами в жизнь. И очень хорошо, что хоть этого еще не используют. А то не отвлечь бы ей Колю от его грустных раздумий ни за что! Смotalся бы он на таком аппарате к Василию Петровичу, да и вернулся назад, узнав, что сегодня все его обманывают, и даже любимая тетя не стала исключением.

Но так у нее еще есть шанс его уговорить поехать с ними. Отдалить его от дома, где все бы напоминало ему о Виктории и о ее измене.

И Алена изо всех сил начала стараться:

– Понимаешь, Василий Петрович просит, чтобы ты приехал со мной. Он надеется, что ты лично проконтролируешь ситуацию. Пришла еще одна записка, она тоже написана шифром. Но ты ведь справишься? Тебе же это раз плюнуть, верно?

– Еще одна записка? И могут быть другие?

– Ежедневно! – закивала Алена. – Даже ежеминутно!

– А скачки уже в воскресенье?

– В это воскресенье! О чем и речь!

– Значит, злоумышленник, если таковой имеется, обязательно захочет предпринять недоброе в эти оставшиеся дни?

– Да.

– Тогда мне надо ехать с вами! – озабоченно произнес Коля.

– Так ты согласен? – обрадовалась Алена.

– Конечно, если надо, я поеду. Ты и Василий Петрович столько сделали для нас. Твой муж всегда так щедр ко мне. И ты делаешь такие прекрасные подарки, явно любишь меня. И я тебя люблю. Если тебе нужна моя помощь, то я готов!

И Коля воодушевленно расправил плечи.

– Я буду только рад оказать услугу твоему мужу.

Алена могла торжествовать. План сработал. Новые эмоции и чувства уже начинали вытеснять в душе Коли пережитое им горе. Не сразу, но по ложечке, по капельке, оно будет уходить

в прошлое. А новые впечатления помогут совсем избавиться от пережитого. Это трудно, но в данном случае ситуация была поправима. Никто не умер, от Коли всего лишь ушла жена. Но с ребенком, если Коля захочет, он сможет видаться все равно.

Юридически он считается отцом ребенка. Пока не будет признано иного, именно Коля – отец. И если он сильно захочет, то сможет навсегда оставить за собой это звание. Правда, тут и Олег – любовник Виктории – может заявить свои права на малышку. Но здесь уж как на это спорное дело посмотрит судья. Кого из двух мужчин он сочтет более достойным звания отца?

Колю, который нежно заботился о ребенке все это время? Или же Олега, который, зная о том, что его любовница родила, отнюдь не рвался заявлять о себе? Да он и видел-то ребенка всего пару раз в жизни.

Лично Алене казалось, что ситуация гораздо выигрышнее для Коли, чем для Олега. Тот изначально пренебрег своими отцовскими правами и обязанностями. И должен теперь еще очень постараться, чтобы судьи именно его согласились признать настоящим отцом Крохи.

В пути, в который отправились все также вчетвером, Коля сидел рядом с Ваней – шофером и верным телохранителем Алены и Василия Петровича. Во всех своих странствиях Алена привыкла видеть рядом с собой мощный Ванин торс, которым он прикрывал ее, казалось, со всех сторон. Просто не человек, а каучук, способный при необходимости растягиваться почти в кольцо и быть сразу в нескольких местах.

И когда Алена собралась в Питер, Ваня безмолвно сел за руль машины. Он даже не спрашивал позволения хозяина, он и так знал, что следует предпринять в таком случае. Его место рядом с Аленой Игоревной, потому что она – самое дорогое, что есть у хозяина. Жеребчиков может быть еще много, а Алена Игоревна – одна. Если ей нужно присутствие Вани, то он всегда готов.

Так сказал бы Ваня своему хозяину, вздумай тот у него спросить ответа. Но было и еще кое-что, что таил Ваня глубоко в своей душе. Его чувство, которое он питал к Инге, с годами отнюдь не угасло. И даже то обстоятельство, что Инга жила теперь в гражданском союзе со следователем Залесным, рассматривалось Ваней лишь как досадное, но вполне преодолимое препятствие.

– Замухрышка ведь он, если по сравнению со мной рассматривать, – утешал сам себя Ваня. – Хиленький такой. Сойдись мы с ним, я бы его в первом же раунде уложил на обе лопатки.

И вот поди же ты разберись в женском сердце. К хиляку Залесному Инга питала самые нежные чувства, а мужественного Ваню не желала замечать напрочь. Относилась к нему как к старому знакомому. Держалась с ним приветливо, но и только. Но Ваня не терял надежды, он твердо был уверен в собственном превосходстве над соперником и ожидал, что в конце концов и у самой Инги откроются глаза. Ему лишь надо быть рядом с ней в тот момент, когда это произойдет.

Поэтому очередную встречу с подругой своей хозяйки Ваня ни за что в жизни бы не пропустил. Тем более что Жеребчику ровным счетом никакой опасности не угрожало. Он находился под присмотром многочисленных конюхов, привезенных Василием Петровичем с собой из «Дубочков». И когда Ваня услышал, как его хозяйка заливает своему племяннику по самые уши целые лохани лжи о якобы грозящей Жеребчику опасности, он прямо оторопел.

Но как уже говорилось, Коля сидел рядом с ним на пассажирском сиденье. И обратиться к Алене Игоревне, которая находилась на заднем сиденье, напрямую Ваня никак не мог. Зато это могла сделать Инга. И она первым делом уточнила у Алены:

– В самом деле все так плохо?

– В смысле?

– Ну, ты говорила, что Жеребчику угрожают.

– Не принимай близко к сердцу. Это я специально для Коли все придумала, – прошептала в ответ Алена.

– Как? – ахнула Инга. – Никакой опасности нет?

– Нет.

И покосившись на затылок племянника, вновь погрузившегося в свои мрачные мысли и почти не поднимавшего на дорогу глаз, Алена присовокупила:

– Но если понадобится, то я Кольке эту опасность организую.

– Тебе лучше будет с этим поторопиться, – хмыкнула Инга. – Потому что, едва прибыв на место, Коля первым делом начнет всех расспрашивать. Узнает, что ты его обманула, может вернуться обратно. Он сейчас в таком настроении, что всего можно ожидать.

Алена учла это замечание и на ближайшей остановке отлучилась от компании и позвонила мужу. Обрато она вернулась в приподнятом настроении, Василий Петрович обещал побеседовать с конюхами и объяснить им, что нужно говорить. Также он пообещал порыться в Интернете и найти парочку каких-нибудь простеньких криптограмм, которыми можно будет отвлечь Колю от его собственных трудностей.

– А нет, так я сам ему парочку шифровок накорябать могу, – пообещал Алене супруг, воодушевленный ее скорым возвращением.

– Молодец. И желательно написать их кровью.

– Ну, насчет крови я тебе ничего не обещаю, но бурый фломастер я ради такого случая раздобуду.

В общем, теперь душа Алены была спокойна. Если Василий Петрович пообещал, значит, все будет сделано по высшему разряду. Обман удастся продлить ровно настолько, насколько это потребует для полнейшего исцеления Коли от его душевной раны.

Если бы только Алена подозревала, какие трудности и опасности подстерегают их Жеребчика в самое ближайшее время, она бы не стала ничего специально выдумывать. Ибо действительность была гораздо круче всех ее фантазий.

Но пока вся компания даже не подозревала о грядущих в их жизни переменах. И в полной уверенности, что самое худшее осталось у них позади, катила в сторону Новгорода. Время в пути пришлось увеличить за счет нескольких остановок. Едва только Алена видела живописное место, она просила Ваню остановить машину и выводила Колю на прогулку.

– Посмотри, какая чудная часовенка! – восклицала она. – Обрати внимание, этим деревьям лет триста. Говорят, что их посадил сам Петр Первый.

Коля послушно смотрел, куда указывала тетя, но особой заинтересованности не проявлял. А когда остановки стали слишком уж частыми, даже и возроптал.

– Алена, надо бы поторопиться. Я хотел еще сегодня до сна увидеть те письма с угрозами, о которых ты мне говорила.

– Ну, какие там письма, – сконфузилась Алена. – Просто записки.

И она не оставила своих попыток развлечь Колю, несмотря на его явное нежелание развлекаться и летящие мимо минуты. Но в конце концов, когда уже основательно стемнело, они все же добрались до Новгорода. Однако в отеле, в котором Алена остановилась с мужем, Василия Петровича не было. И если номер для Инги был заказан им еще утром, сразу после того, как Алена приняла решение привезти подругу с собой, то насчет Коли никаких распоряжений администрация не получала.

– Странно. Мы договорились, что Василий Петрович решает все насчет ужина, потом пойдет и зарезервирует номер для Коли, а после будет ждать нас всех в ресторане.

Внизу в ресторанном зале друзьям подтвердили, что интересующий их постоялец действительно заказал столик на четверых и даже кое-что из меню выбрал, а потом внезапно засуетился, собрался и ушел, сказав, чтобы ужинали без него.

– А куда он ушел?

Увы, этого метрдотель не знал. Друзья съели приготовленный для них ужин, но без особого аппетита. Коля все еще был поглощен своей драмой, а подружки просто были слишком взволнованы. Они чувствовали, что за внезапным исчезновением Василия Петровича кроется нечто угрожающее их планам.

– Как думаешь, что случилось?

– Я не знаю. Звоню Васе уже пятый раз, а он трубку не берет.

Ваня сидел за столиком у дверей и в беседе участия не принимал. В людных местах охранник никогда не позволял себе присоединиться к компании хозяина, расслабиться или куда-то просто отойти. Его бдительности можно было позавидовать. И именно он первым увидел в окно возвращающегося Василия Петровича.

– Алена Игоревна, ваш супруг идет, – предупредил он хозяйку.

Вид у Василия Петровича, когда он влетел в ресторанный зал, был бледный и какой-то взъерошенный. Он быстро подошел, почти подбежал к их столу, налил себе полный до краев стакан воды и залпом выпил ее. Потом налил следующий и точно так же с жадностью его выпил. После чего плюхнулся за стол и устался перед собой ничего не видящим взглядом.

Перепуганные друзья переглядывались между собой, не решаясь спросить о причине такого странного поведения. Наконец Алена отважилась. Она ласково погладила мужа по плечу и участливо спросила у него:

– Васенька, что-то случилось, да?

Муж кинул на нее страдающий взгляд и кивнул.

– Случилось!

– С лошадьми что-то не так?

Снова кивок. Кроме Жеребчика в скачках должны были участвовать еще две лошади будущей Дубовской породы. Они не демонстрировали таких рекордов, какими баловал хозяина Жеребчик, но в общем у этих двух лошадей результаты тоже были очень и очень неплохими. Поэтому Василий Петрович надеялся взять все три призовых места, что, безусловно, позволило бы ему сразу же громко заявить о своей новой породе.

– Какая-то из лошадей заболела?

– Хуже.

– Умерла?

– Еще хуже.

– Что же может быть хуже?

– Его украли!

И такое нескрываемое горе было в голосе Василия Петровича, что Алена сразу догадалась, о ком идет речь.

– Жеребчика украли? – ахнула она.

– Увели! – взвыл в голос Василий Петрович.

– Как?

– Прямо из стойла!

Как такое могло произойти? Однако Василий Петрович был явно не в настроении пока что-либо рассказывать. И ухватив проходящего мимо официанта, он громко приказал тому:

– Тащи, парень, виски!

– Сколько желаете?

– Все что есть тащи! У меня горе!

Виски появилось моментально. Василий Петрович опрокинул в себя одним махом никак не меньше двухсот грамм, и глаза его немного оттаяли. Сам он тоже изменился – порозовел и перестал напоминать напуганную мумию. Да и дар речи к нему вернулся, так что Василий Петрович смог наконец изложить в деталях все то, чему он стал свидетелем. Впрочем, с эмоциями было справиться не так-то легко.

- Украл! – воскликнул Василий Петрович. – Увели! Умыкнули!
- Вася, Вася, да ты подожди, не убивайся ты так, – засуетилась вокруг мужа Алена.
- Может быть, вы еще не везде смотрели?

Василий Петрович так глянул на Колю, что тот мигом пожалел о том, что вообще сунулся со своим предположением. А Василий Петрович, раскачиваясь, как в трансе, принялся монотонно бубнить:

– Украл, увели, умыкнули. Все лошади на месте, одного Жеребчика нету. Ох, накаркала ты, Аленка! Ох, накаркала!

Коля вновь не выдержал и сунулся:

- При чем тут Алена?
- Ох, молчи, – посоветовал Василий Петрович. – Молчи ты, Христа ради, не делай еще хуже. И так тошно на душе. Это все ты со своей блудной бабой виноват.
- Это вы о Виктории? А она тут при чем?
- Ох, накаркала ты, Аленка! – повторил Василий Петрович.

Еще немного, и он бы выдал Коле, как обманула его родная тетя. Поэтому Алена помянула племянника к себе.

- Ты Васю сейчас не слушай. Он как выпьет, не в себе делается. Мелет не пойми что.
- То-то я и смотрю, что он какой-то странный.

Но, к счастью, в это время Василий Петрович наконец умудрился взять себя в руки. И покачиваясь, как буддийский монах на молитве, начал свой рассказ. Однако, находясь даже в трансе, он не забывал время от времени опрокидывать в себя по стаканчику виски. Несмотря на эти перерывы, рассказ его тек гладко, и скоро все узнали об очередном произошедшем с ними несчастье.

– Конюх мне позвонил, он один дежурным на конюшне сегодня вечером оставался. Позвонил и говорит мне этак с укором: «Зачем вы Жеребчика забрали, Василий Петрович? На ночь-то глядя, коню отдых требуется. У него завтра с утра тренировки».

– Но ты же не брал.

– Не брал. Я ему так и сказал. А он мне в ответ: «Константинов тоже не брал. И Давыдов не брал».

Константинов – это был старший тренер. А Давыдов – ветеринар.

– Они не брали, а где же тогда Жеребчик?

– Вот и я о том же у парня спросил.

Примчавшись на конюшню и обнаружив денник своего любимца пустым, Василий Петрович не стал стесняться в выражениях. Надавав зуботычин обалдевшему от страха парню, он с трудом удержался от того, чтобы не придушить его вовсе. И лишь подоспевшие Давыдов с Константиновым оттянули обезумевшего от ярости Василия Петровича от бедняги конюха.

– Не виноват я, – причитал конюх, поднимая к ним перекошенное лицо.

Физиономия у парня была перекошена не только от страха, но и от того, что начала опухать после беседы с Василием Петровичем. И оказалось, что побил его тот за дело. Потому что факт нарушения служебных инструкций был налицо. И после пристрастного допроса, который занял у трех разозленных мужчин совсем немного времени, выяснилось, что на несколько минут конюх все же оставил конюшню.

– Ну, ей-богу, откуда же я мог знать? – бубнил он в свое оправдание. – Ведь всего на пару минуточек и выскочил.

– Зачем выходил-то? Сигареты купить?

– Нет, зачем вы так, Василий Петрович, – я же помню, вы когда меня на работу принимали, сразу заявили: водка и табак ни-ни. Нельзя, чтобы я на ваших лошадок дымом или перегаром дышал. Я все помню.

– Молодец, – машинально похвалил его Василий Петрович и тут же взревел: – Какой ты к черту молодец! Да тебя убить надо! Зачем уходил из конюшни, говори!

– Да баба у меня тут появилась, – смущенно отвел глаза парень. – Титьки во! Пятый размер, до пупа висят!

– Ты не про титьки, ты про бабу рассказывай. Зачем она приперлась?

– Так для этого самого... – еще больше покраснел парень.

Василий Петрович побагровел:

– Ты что же, сучий потрох, в рабочее время баб на конюшне принимаешь? Или, того хуже, сам к ним шляешься?

– Так я же только на минуточку.

– Не ври! Минутой тут не обойдешься!

И Василий Петрович снова попытался ухватить за горло перепуганного конюха.

– Да не было у нас с ней ничего! Только я пристроился, как она меня из машины выпихнула и укатила.

– Тьфу ты! И что дальше было?

– А дальше я в конюшню вернулся. И как чуял: неладное что-то. Прошелся вдоль, гляжу, а Жеребчика-то нету.

– Так, а когда ты выходил на улицу, то все лошади были на месте?

– Обычный комплект. Торпеда, Буран и ваш любимый Жеребчик ржал.

– И долго ты пробыл на улице? Только не ври, отвечай честно. От этого многое зависит.

Парень сделал над собой усилие и выдавил:

– Минут десять. Может быть, пятнадцать.

– Десять-пятнадцать минут. Выходит, только ты вышел, как они конюшню-то и обчистили.

– И я тоже так думаю, – охотно поддакнул ему конюх.

– Думает он! – едва удержался от очередной зуботычины ему Василий Петрович. – Ты бы лучше раньше думал. Да мозгами, а не тем местом, которое у тебя в штанах!

– Виноват, – совсем поник головой парень. – Да только разве же я мог подумать, что они за десять минут успеют! Видать, рядом где-то поджидали.

Эта же мысль пришла в голову и самому Василию Петровичу.

– Надо нам все окрестности осмотреть.

– А что толку? Они Жеребчика давно уже увезли.

– Конь – не груша, его в карман не положишь. Так просто они его по улицам повести не могли, слишком приметно в наше время, когда лошадь по улицам цокает. Значит, они фургон специальный пригнали. И этот фургон, может, кто-то из местных видел. Надо найти этого человека или...

– Или доказать, что его нет.

– Умный какой! – разозлился Василий Петрович, вновь сжимая кулаки. – Убил бы, да нужен ты мне пока еще. Говори приметы той девки, которая перед тобой хвостом крутила.

– Так я уже говорил. Титьки у ней пятого размера.

– Да ты не про титьки нам говори.

– А я кроме титек-то ничего и не видел, – простодушно признался парень.

– Тьфу ты! – в сердцах сплюнул Василий Петрович. – Ну, как хоть выглядела-то? Высокая или маленькая?

– Высокая, – с готовностью согласился конюх. – Выше меня. Титьки у меня прямо под носом были.

– Брюнетка?

– Вроде светленькая, – неуверенно предположил конюх. – Точно светленькая.

– Одета во что была?

– Ну, чулочки там. Юбка короткая. Куртка яркая такая, красная. Кожаная, красивая, лаком покрыта и блестит.

– А звали как?

– Сказала, что Анжела.

Василий Петрович нахмурился. Кого-то ему описание Анжелы напомнило. Одежда, манера поведения, даже имя... Так выглядят ночные бабочки.

– Ты что, с проституткой снюхался?

– Не, – отказался конюх. – Она не проститутка. Она только выглядит так.

Похоже, его деревенской простотой кто-то воспользовался.

– А на самом деле Анжела – хорошая. Ни про какие деньги разговора у нас с ней не было. Она меня и так хотела. Сказала, что я привлекательный. И что у меня улыбка хорошая.

Учитывая, что двух передних зубов у парня не было, а оставшиеся были частично поломаны, а частично росли криво, комплимент был более чем сомнительный. Но парень этого не замечал. Для него внимание красивой Анжелы было очень лестным. Он не хотел думать о своей подружке худого.

– И как ты с ней познакомился?

– Говорю же, она сама ко мне подошла.

– Где?

– Сегодня днем я в магазин ходил, так вот там.

– Прямо в магазине?

– Ага. Сначала спросила, какие пирожки лучше взять. Я сказал, что с повидлом тут вкусные, хотя лично я больше люблю с капустой.

– А она?

– Оказалось, что она тоже с капустой любит. А потом она мне сказала, что я на ее бывшего парня похож. И что ей нравятся ребята вроде меня.

– А ты чего?

– Ничего, мне приятно стало. Да еще она куртку расстегнула, титьки и вывалились. Тут уж я вообще слышать перестал. Понял только, что она мне предлагает с ней сегодня же вечером встретиться.

– И ты согласился?

– А вы бы на моем месте отказались?

– Вот так прямо подошла и предложила тебе с ней встречаться?

– Ага.

– Сама?

– Ну, говорю же.

В то, что какая-то особь женского пола по собственному желанию могла остановить свой выбор на этом беззубом заморыше, поверить не мог никто из троих мужчин, выслушивающих оправдания конюха. Да еще тем более женщина молодая, красивая и явно вследствие двух своих природных достоинств – правой и левой, мужским вниманием не обиженная. И зачем ей понадобился этот недомерок и недотепа? Ответ имелся всего один. Женщина была подсадной уткой, на которую клонул селезень.

И это заставило Василия Петровича взяться за конюха еще более яростно.

– Вспоминай все, что знаешь про эту бабу! Уверен, ее наняли специально те, кто увел моего Жеребчика!

– Да как же это? Она ведь все время была со мной?

– Выманила тебя из конюшни, чтобы под ногами у ее дружков не мешался! Говори, как ее найти? Где живет? Работает?

– Да не знаю я ничего, – отбивался парень. – Если она мне там чего и говорила, так я не слышал. У меня кровь в ушах так бурлила, того и гляди башка лопнет.

Василий Петрович выругался. Как же, башка! Кое-что другое у парня собиралось лопнуть. И неизвестно, какую бы страшную кару придумал для своего проштрафившегося дурака-работника Василий Петрович. Наверное, это было бы нечто ужасное. Но ситуацию спас ветеринар Давыдов, который спросил:

- А где же вы с красавицей миловались-то? Неужели прямо на улице? У стены конюшни?
- Зачем же? – обиделся конюх. – У Анжелы машина была. Там и сидели.
- Машина!? У нее была машина?
- Ну, ясное дело, коли мы там с ней сидели.
- Так что же ты молчал об этом, дурья башка!
- А разве это важно?

И что делать с этим кретином? Василий Петрович двадцать раз пожалел, что взял парня к себе на работу. И надо же было такому случиться, что его проверенный конюх как раз накануне отъезда из «Дубочков» свалился с крыши сарая, да еще так неудачно, что упал на своего брата – тоже работавшего с ним на конюшне. В итоге у одного оказалась сломана рука, у другого нога. Парни были согласны ехать даже в гипсе, вот только Василий Петрович не захотел так рисковать.

Лишившись сразу двоих своих ответственных работников, Василий Петрович был вынужден взять с собой этого малого, который хоть и был туповат, но зато считался надежным и проверенным парнем. И вот оказалось, что тупости в нем гораздо больше, чем надежности.

– Вспоминай про машину этой Анжелы все, что сможешь, – велел конюху Василий Петрович. И не удержался, ядовито прибавил: – Надеюсь, у машины-то титек не было?

Титек у машины не было. И Василий Петрович с помощниками узнали, что автомобиль у Анжелы маленький и очень неудобный. На руле изображен ромб, а цвет у машины красный. Похоже, красный – это был любимый цвет Анжелы.

– А номер ты запомнил?

– Не весь. В нем две тройки. А какая цифра посередине, я не помню. Двойка, кажись. Но может быть, что и четверка. Или даже вовсе восьмерка.

– Отчего же ты шестерку пропустил?

– Не, – покачал головой парень. – Шестерка – это две тройки. Это бы я запомнил. А там какое-то несвязанное число стояло.

И предвидя вопросы, воскликнул:

– Четное!

– Что же ты с такими познаниями в математике в институт-то не поступил! – в сердцах воскликнул Василий Петрович. – Чего же тебя ко мне в конюхи-то потянуло!

Но вопрос этот был чисто риторическим. А про себя Василий Петрович понимал: парень ему еще нужен, гнать прочь его нельзя. Он пригодится, чтобы опознать таинственную Анжелу. Девушку же надо было найти, и как можно скорей. Василий Петрович не сомневался: через нее они смогут выйти на людей, укравших его Жеребчика. А вернуть будущего призера Василий Петрович собирался во что бы то ни стало.

Глава 4

Теперь, когда подруги и Коля знали все подробности происшествия с Жеребчиком, им стало ясно: коня надо искать немедленно. Пока еще есть шанс, хотя и крохотный, что лошадь не успели увезти далеко, что ее спрятали где-то поблизости.

– Ты вызвал полицию? – обратилась Алена к мужу.

Но Василий Петрович возразил:

– Зачем полиция? Без нее обойдемся. Я уже дал команду, что и кому делать. Давыдова я послал к одному знакомому, он сейчас в базе данных ГИБДД шуршит, а Константинова к здешним сутенерам отправил. Сейчас оба подтянутся, расскажут, что им удалось узнать про эту Анжелу.

И как раз в этот момент в ресторан вошел маленький, но очень бойкий Давыдов. Он работал у Василия Петровича ветеринарным врачом вот уже несколько лет. Сомневаться в его навыках ни разу не приходилось. К тому же он был человеком разносторонне одаренным и живо интересующимся всеми новинками, которые ежегодно появляются на прилавках магазинов во всем мире. И еще он умел находить общий язык не только с животными, но и с людьми.

– Заглянул я к вашему знакомому, Василий Петрович. Толковый парнишка.

– Ты по делу рассказывай!

– В базе данного региона я нашел всего одну подходящую под описание машину. Она принадлежит некоей Лаврушкиной Маргарите.

– Не Анжеле?

– Нет.

– Не важно, – решил Василий Петрович. – Девка могла назваться чужим именем. Адрес ее нашел?

– Он у меня записан.

– Сейчас дождемся Константинова и поедем к девке.

Однако старший тренер задерживался. Общение с сутенерами несколько затягивалось, потому что выяснилось, что Анжела – это очень распространенное среди жриц любви имя. Второе по популярности было имя Сюзанна.

– К тому же девушки иногда по своей воле меняют имена, – проинформировал Константин утомленный его придирками сутенер. – Вы уверены, что вам нужна именно Анжела?

– Да, красная куртка, высокий рост, светлые волосы. И грудь пятого размера!

Сутенер восхищенно прищелкнул языком.

– Сам бы от такой работницы не отказался, – признался он затем. – Но у меня такой девушки нету.

Константинов и сам видел, что с девушками тут напряг. Его вообще удивляло, как эти несчастные создания, едва стоящие на ногах от переутомления и постоянного недоедания, способны еще вызывать в ком-то иные чувства, кроме острой жалости. Многие из проституток были откровенно нездоровы. И даже несмотря на теплое время года, кто-то чихал, а из задних рядов то и дело доносился кашель.

Попытки выяснить у самих девушек, не приглашал ли их кто-то поработать сегодня на частной конюшне на юге города или где-нибудь в той части, тоже успеха не принесли. Подобных клиентов не появлялось. И Давыдов был вынужден смириться с неудачей. Новгород совсем небольшой город. И все сутенеры и работающие под их руководством девушки отлично знают друг друга. Если они говорят, что блондинка Анжела в красной куртке – это не их поля ягода, значит, так оно и есть.

– А не может такого быть, что они все дружно девчонку покрывают? – предположил Коля. – Все-таки она замешана в уголовном преступлении.

– Вряд ли. Дело в том, что я был вынужден все-таки выбрать себе одну из девушек.

– Зачем?

– А как иначе? Сутенеры все равно потребовали бы вознаграждения за доставленные им хлопоты. Так что я решил, что будет дешевле просто нанять одну из девушек на час.

– Ты взял проститутку? – поразились все.

– Только для вида. Девушка оказалась опытной, сказала, что работает уже пятый год, думает, что пора завязывать, но пока что не может, потому что еще не накоплена заветная сумма, на которую она откроет свой бизнес.

– И ты ей поверил? – возмутился ветеринар. – Сейчас легко можно взять кредит в банке для открытия собственного бизнеса. Совсем не обязательно зарабатывать на него своей...

– Давыдов! Не о том сейчас речь!

– Но это же явное вранье!

– Успокойся, – посоветовал ему Константинов. – Я взял девушку лишь для того, чтобы поговорить с ней. Я предложил ей денег, если она укажет мне на нужную нам Анжелу. Но девушка, хоть ей очень хотелось получить вознаграждение, я это видел по ее разгоревшимся глазам, отвести меня к нашей Анжеле не смогла. Сказала, что не знает такой.

– Не врет?

– Выглядела она очень огорченной, что не может получить вознаграждения. Так что, думаю, если бы она знала Анжелу, то объяснила бы, как нам ее найти.

Из двух вариантов один оказался тупиковым. Теперь оставалась надежда на Лаврушкину Маргариту, владелицу красного «Рено», на котором укатила девушка Анжела.

Расплатившись за ужин, Василий Петрович первым кинулся к выходу из ресторана. За ним спешили остальные.

– Конокрады! – возмущенно бормотал себе под нос Василий Петрович, двигаясь впереди своего маленького отряда. – Найду, мало им не покажется.

– Я думал, что нынче лошадей уже не крадут, – шепнул Коля на ухо Алене.

– Я тоже так думала. А вон оно как получилось!

– Прости меня.

– За что? – удивилась Алена.

– Ну, я ведь тебе сначала не поверил. Решил, что насчет записок ты все придумала.

– Я? – возмутилась Алена, как ей хотелось верить, вполне натурально. – Зачем мне такое придумывать?

– Чтобы я согласился ехать с тобой. Я же видел, ты не желала оставлять меня дома одного.

И хотя это была чистая правда, Алена не стала в том признаваться и сказала:

– Ну, теперь ты сам видишь, я не шутила.

Инга опередила своих друзей, догнала Василия Петровича и произнесла:

– Вася, раздели нас на два отряда.

– Зачем?

– Кто-то поедет на поиски Лаврушкиной Маргариты, а кто-то должен осмотреть местность возле конюшни, откуда пропал Жеребчик.

– Мы там уже все осмотрели.

– И ничего не нашли?

– Ничего.

– Значит, плохо смотрели. Не может быть, чтобы там не было никаких следов. И еще... ты не прав, что не хочешь привлекать к делу полицию.

– Я сказал, никакой полиции!

– Но нам нужен совет. Не хочешь полицию, тогда надо сообщить хотя бы тому президенту конноспортивного общества, который организовал участие твоих лошадей в этих скачках.

– Ему сообщу, – согласился Василий Петрович и тут же извлек из кармана телефон.

Он понимал: если они не найдут Жеребчика в самое ближайшее время, то у них могут возникнуть вопросы с участием лошади в скачках. Ведь нужно пройти предварительный заезд, а если Жеребчика на нем не будет, могут случиться серьезные осложнения.

Переговорив с господином Марковым, Василий Петрович несколько успокоился. Господин Марков пообещал, что лично проследит за тем, чтобы Жеребчика не вычеркнули бы из списков участников скачек.

– Я распоряжусь, и вашего Жеребчика будут ждать до самой последней минуты.

Однако господин Марков не скрывал своей озабоченности перед Василием Петровичем. И он тоже посоветовал ему обратиться в полицию, Василий Петрович несколько утих. Правда, советом Маркова он пренебрег и в официальные структуры обращаться все равно не стал, но зато вспомнил про одного своего старого знакомого, который служил в полиции и который в прошлом не раз помогал ему решить различные вопросы.

Алена тоже хорошо помнила Ревнивцева Ваню, вот только тот служил в Москве. А Москва отсюда была далековато.

– И зачем тебе понадобилось тревожить человека, который так далеко от нас?

– Я знаю Ревнивцева, у него и в этом городе есть к кому обратиться. Между прочим, это именно он послал нас к тому парню, который нашел адрес Лаврушкиной.

– Вот оно что! Ты мне этого не говорил!

Алена была немножко обижена на мужа за то, что он многое ей недоговаривает. И она снова пристала к Василию Петровичу:

– Но почему ты не хочешь просто пойти в полицию?

– Я не могу! Не могу официально заявить о том, что у меня украли моего чемпиона. Нам надо действовать очень осторожно, – пояснил он наконец свое поведение жене и друзьям. – Мы должны скрывать от всех исчезновение Жеребчика. Если станет известно о его похищении, лошадь могут просто снять со скачек. Я не могу так рисковать!

– Но ведь нам нужна помощь специалиста.

– И такой специалист у нас будет! – гордо заявил им Василий Петрович. – Вернее, уже есть. Ваня продиктовал мне номер некоего Огурцова Толи, помощника старшего следователя.

– Это я к нему ездил, – вставил в разговор Давыдов. – Толковый парень!

И действительно, Огурцов не подвел ожиданий Василия Петровича. Едва услышав о происшествии, он немедленно пообещал ему свою помощь. И, вручая Давыдову адрес Маргариты Лаврушкиной, помощник старшего следователя присовокупил:

– Коня так просто не увезешь, тут нужен специально оборудованный для перевозки лошадей фургон. Я звякну своим знакомым ребятам на постах, чтобы они были повнимательнее на выходящих из города дорогах.

– Хорошо. Вот только хотелось бы соблюсти конфиденциальность.

– Неофициально все будет, не беспокойтесь. От меня точно никто в жизни не узнает о том, что случилось у тебя на конюшне.

Таким образом, группе пришлось разделиться, как с самого начала и предлагала Инга. Они с Аленой, Ваней и Колей отправились беседовать с девушкой Анжелой или Маргаритой Лаврушкиной, как уж повезет. А Василий Петрович с тренером и ветеринаром помчались обратно на конюшню, чтобы встретиться там с готовым оказать им помощь Толей Огурцовым.

Было уже очень поздно, но друзья понимали: если они хотят вернуть себе Жеребчика, действовать нужно именно сейчас, не откладывая расследования до утра.

Дом, в котором проживала Маргарита Лаврушкина, был очень недурен. Расположенный в центре города, он принадлежал к еще дореволюционной застройке, в нем вполне мог жить какой-нибудь зажиточный купец или даже члены дворянской фамилии. Приведенный недавно в порядок, он сверкал новенькой штукатуркой и стеклопакетами. С первой же минуты этот дом

показался друзьям слишком уж хорошим для обиталища проститутки, пусть даже и высшего класса.

– Хотя если к ней ходят всего двое-трое постоянных любовников, тогда эту женщину назвать проституткой уже сложно. Она переходит в категорию чуть выше.

На самом высоком уровне, бесспорно, находятся девушки, которым повезло обзавестись всего одним любовником, но зато настолько богатым и щедрым, что он способен в одиночку покрывать все их расходы. Такого рода отношения, конечно, тоже предосудительны, но все же подобные девушки выглядят лучше и ведут жизнь куда более респектабельную, чем их нижестоящие товарки. Как говаривал герой пьесы Островского: «Есть такие высоты, голубушка, за которые осуждение человеческое уже не поднимается».

– Не понимаю, если Анжела-Мargarита из таких высококлассных девиц, какого черта ее угораздило связаться с нашим конюхом? Он-то ведь далеко не красавец, скорее даже прямо урод.

Стоя у дверей дома, подруги не знали, стоит ли им тревожить девушку практически среди ночи. А что, если она живет не одна? Что они скажут ее родным? А что, если Лаврушкина и вовсе не имеет никакого отношения к Анжеле? Хотя машина-то была ее. Ну и что? Вдруг Анжела машину у Лаврушкиной угнала?

– Надо на что-то решаться.

Однако выбора у них особого не имелось. Жеребчика требовалось вернуть, а для этого нужно было найти Анжелу или хотя бы выяснить, где ее искать. Алена решительно подняла руку и позвонила в домофон. Но в нужной квартире никого не оказалось. Во всяком случае, друзьям никто не ответил. Подходящей под описание красной машины во дворе тоже видно не было. И в окнах второго этажа, где должна была находиться, судя по номеру, квартира Margarиты, не горел свет.

– И что нам делать?

– Предлагаю кому-то остаться тут. Может быть, девушка вернется домой под утро. Важно не пропустить ее появления.

Остаться вызвался Коля.

– Мне все равно не заснуть будет сегодня. Вы идите, а я посижу тут на лавочке.

И он указал рукой на основательную скамью на чугунных литых лапах.

– В случае чего, могу тут же и полежать. Погода теплая, я сыт. Все будет в порядке. Если до утра девица не вернется домой, обойдем ее соседей и что-нибудь да узнаем. Сейчас-то этого сделать нельзя.

Ходить среди ночи по соседям, спрашивая, не знает ли кто из них, куда подевалась девушка Margarита, нечего было и думать. В лучшем случае, с друзьями не стали бы разговаривать. А в худшем, сдали бы самих друзей в полицию за нарушение тишины и покоя. Поэтому подруги, скрепя сердце, сели в машину к Ване и поехали в гостиницу, чтобы немного отдохнуть после трудного дня. А Коля остался на своем посту, клятвенно пообещав, что всю ночь не сомкнет глаз.

Что касается Василия Петровича, то он, со своей стороны, тоже не мог похвастаться особыми успехами. Хотя надо сказать, что прибывший на место происшествия Толя Огурцов оказался дельным молодым человеком. Он лично облазил все окрестности конюшни, вот только ничего утешительного не нашел.

– Местность тут малонаселенная. Сплошные ангары и гаражи. По вечерам здесь совсем безлюдно. Если и были свидетели происшедшего, то их еще придется хорошенько поискать.

Увы, время похищения Жеребчика пришлось на промежуток между девятью и половиной десятого вечера, когда возле конюшни не было уже никого постороннего, могущего оказать следствию помощь. Но Толя не терял надежды и не давал ее потерять и Василию Петровичу.

– Не будем падать духом раньше времени, – сказал он ему. – Тут полно следов, надо лишь разобраться с ними.

И при свете мощного фонаря несколько раз прошелся по тропинке, которая вела из конюшни к дороге, где мог стоять фургон для перевозки Жеребчика. Хитрая Анжела выманила свою жертву почти на двести метров от конюшни. Да еще и поставила свою машину таким образом, чтобы из нее нельзя было увидеть то, что делалось в это время возле оставленной без присмотра конюшни.

– Тут не так уж много следов, – заметил Толя. – То есть человеческих предостаточно, вы все тут, похоже, вдоволь потоптались. А вот лошадиных я почти совсем не вижу.

– Ближе к вечеру прошел дождь. И во второй половине дня мы лошадей погоняли на корде, а больше на прогулку их не выводили. Они и так хорошо поработали утром и после обеда. Так что вечером мы решили дать им небольшую передышку.

– Значит, теперь мне все ясно, – заключил Толя, осмотрев следы лошадиных подков и сличив следы Василия Петровича, конюха, тренера и ветеринара. – Вашего Жеребчика из конюшни вывел один крупный мужчина. Затем к нему присоединился еще один, тоже не маленький. Оба были в спортивной обуви сорок четвертого или даже сорок пятого размера. Судя по тому как глубоко ушли их следы во влажную землю, каждый из них весил под центнер.

– Настоящие громилы!

– Теперь что касается машины, – продолжил Толя. – Тут, к сожалению, нам повезло значительно меньше. Дорога здесь асфальтированная, если следы и были, то они давно исчезли. Но все же в одном месте, где машине пришлось развернуться, на влажной земле четко видны следы от покрышки какой-то грузовой машины. Возможно, это как раз след того самого фургона, который нам нужен.

Толя сделал несколько снимков. Давыдов с Константиновым взирали на него с тоской:

– И как нам это поможет поймать злодеев?

– Никак. Но когда мы их поймаем, это не позволит им уйти от ответственности. Или, во всяком случае, здорово затруднит им этот путь.

Услышав это, Василий Петрович кровожадно сверкнул глазами и пообещал:

– Если мы найдем этих подонков, я уж сам лично позабочусь о том, чтобы они никуда не ушли от ответственности. Если они попадутся мне в руки, то тюрьма покажется им райским местом!

Огурцов деликатно промолчал на это замечание. Но весь его вид говорил о том, что лично он никак не может одобрить подобный произвол.

– Посты на всех дорогах, ведущих из города, предупреждены мною лично. Хотя, конечно, все равно остается шанс, что преступники либо успели выскользнуть из города раньше, либо сумеют это сделать и сейчас. Еще не все наши сотрудники, увы, проявляют похвальную бдительность. Много и таких, кто работает спустя рукава. А может быть такое, что лошадь вообще не повезут из города. Спрячут ее где-то поблизости.

Последнее предположение всех заинтересовало. И Толя, видя интерес окружающих, развил свою мысль.

– В городе и ближайших окрестностях есть несколько школ верховой езды. Обычно при этих школах существует услуга не только проката, но также и постоя для лошадей. В связи с этим завтра надо будет объехать все места, где могут спрятать вашего Жеребчика. У вас есть его фотография?

– Да, конечно.

И Василий Петрович поспешно полез в нагрудный карман, где у него хранилась пухлая пачка фотографий. Будучи человеком старых привычек, он так и не научился до конца доверять электронным носителям. И если у Давыдова и Константинова давно вместо записных книжек были смартфоны или планшеты, то сам Василий Петрович разговаривал по обычному

сотовому телефону без доступа в Интернет, и вообще к услугам Сети он прибегал лишь в самых крайних случаях.

В «Дубочках» подобные чудачества хозяина поместья никого не удивляли и не вызвали насмешки. Но Толя с явным удивлением взял в руки фотографии, многие из которых были поцарапаны и с помятыми уголками от частого просмотра. Но Василий Петрович, не замечая насмешливых взглядов оперативника, с умилением и гордостью комментировал одну фотографию за другой.

– Вот это мой Жеребчик, когда ему было всего лишь сорок дней от роду. Видишь, какой уже красавец? Ноги длинные, голова маленькая, сразу видно, что будущий чемпион. А вот тут ему уже полгода. Замечаешь, как вырос? Здесь ему год, и он уже умеет ходить под седлом. А вот это самая свежая фотография. Я сделал ее перед отъездом.

– Ее я и возьму с вашего разрешения, – вежливо произнес Толя.

На фотографии Жеребчик был запечатлен на фоне предгрозового неба. На горизонте собирались черные тучи, но солнце кое-где еще проглядывало из-за них. И сверкающая в его лучах воронья шерсть Жеребчика очень выигрышно смотрелась в таком обрамлении.

– Видишь, какой красавец?

– Да, конь хорош. Я так понял, это какая-то особая порода?

– Дубовская, – с гордостью сообщил ему Василий Петрович. – Некоторые твердолобые мерзавцы не желают ее признавать, но после нынешних скачек я всем недоброжелателям рты заткну.

Но тут же он вновь сник, потому что вспомнил: теперь победа его скакунов на предстоящих скачках вызывает весьма серьезные сомнения. Жеребчик – несомненный фаворит – пропал. А на двух оставшихся лошадях – Бурана и Торпеду – таких больших надежд Василий Петрович не возлагал.

– Они еще очень молодые и... робкие. Могут показать неплохую резвость, но если их что-то напугает, встревожит или если они вообще почувствуют себя не в своей тарелке, то они не станут выкладываться на полную катушку.

– Капризничают?

– Нервничают, я бы так сказал.

И Василий Петрович расстроено зашмыгал носом. К сожалению, повышенная эмоциональная чувствительность и даже робость была побочным продуктом новой породы. Увы, эти лошади не обладали выдержанным темпераментом. Из ровного расположения духа их могла вывести любая мелочь – незнакомый человек, запах или звук. Напугать или даже вовсе запугать их было очень легко. Этим лошадям не хватало бойцовского духа.

– Буран и Торпеда – очень нервные лошадки, – с сожалением признавался сам Василий Петрович. – Мы потому и приехали почти за две недели, чтобы дать лошадям возможность обвыкнуться на новом месте и успокоиться.

– Если лошади вашей породы таковы, то Жеребчику придется худо. Оказавшись в чужих руках, он может запаниковать.

– А вот и нет! Жеребчик – тот не такой хлюпик. Он парень что надо. Из него мог бы получиться превосходный производитель. Отец и дед будущих чемпионов!

Но пока об этом говорить было нечего. Жеребчик пропал. А Буран и Торпеда, взбудораженные суетой, которая происходила возле их денников, выглядели не лучшим образом. Буран метался по деннику, на его голове была кровавая царапина. Охваченный страхом конь и сам не заметил, как обо что-то повредил себе голову. Что касается Торпеды, то она, наоборот, забилась в дальний угол, а из глаз у нее текли самые настоящие слезы, хотя на ней самой никаких видимых повреждений и не наблюдалось.

– Эти две лошади не в том состоянии, чтобы принять участие в скачках, – с грустью констатировал Василий Петрович. – Даже не знаю, сможем ли мы привести их в нормальное состояние, чтобы они вышли на старт.

– А кто ваши конкуренты? – заинтересовался Толя.

– В основном это представители одной здешней конюшни. «Боливар» называется.

– Слышал. Частный клуб, если мне не изменяет память.

– Они и организуют скачки. У них неплохие лошади, с приличными родословными, но все исключительно привезенных пород. Поэтому-то мне и было так важно утереть нос их хозяевам и показать, что моя порода хотя еще и сырая, но имеет большой потенциал.

Толя внимательно выслушал Василия Петровича и предложил завтра начать осмотр мест, где могут прятать украденного Жеребчика, именно с этой конюшни.

Но Давыдов, услышав о его планах, фыркнул:

– Так они и станут держать украденную лошадь у себя.

– Лошадь можно перекарсить, и ее никто не узнает, – добавил Константинов.

– Я узнаю своего Жеребчика всегда! – с непоколебимой твердостью и уверенностью в голосе произнес Василий Петрович.

Он гордо поглядывал на окружающих и кивал, чтобы уж ни у кого не возникло ни малейшего сомнения в сказанном им.

– Главное – найти Жеребчика. А уж узнать я его всегда узнаю!

– Тогда, если наши подозрения оправданны, нам нужно найти в «Боливаре» болтливого работника, который нам и расскажет, не появлялась ли у них недавно на конюшне новая лошадь, не важно, какой она масти.

На этом и порешили. И так как сейчас всем требовался отдых, Василий Петрович отпустил своих людей по съемным квартирам, а сам остался на конюшне. Во-первых, он больше не доверял конюху, а во-вторых, хотел побыть рядом с Бураном и Торпедой, чтобы те хоть немного успокоились, чувствуя рядом с собой присутствие хозяина.

Глава 5

Таким образом, ночь все участники этой истории провели в разных местах. Василий Петрович переночевал на конюшне, Давыдов и Константинов поехали домой к Толе, потому что планировали завтра рано утром отправиться на конюшню «Боливар», дабы не дать тамошней публике опомниться. Коля провел ночь на скамейке под открытым небом. И только Алена с Ингой и Ваня ночевали со всеми удобствами, на отличных кроватях.

Однако рано утром Алена открыла глаза, обнаружила, что мужа все еще нету рядом, телефон не отвечает, и пошла к Ване, чтобы узнать последние новости. В номере охранника не нашлось. Зато Алена обнаружила, что на его кровати посапывает Коля. Растолкав племянника, она узнала от него, что в гостиницу он вернулся уже под утро. И что Анжела-Маргарита за время его дежурства у себя дома так и не появилась, а в четыре утра его сменил Ваня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.